

Годъ XXXI.

1—15 августа 1895 года.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 15.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшее повелѣніе.

078701
Государственный свѣтъ, въ Департаментъ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства по 3.279,145 руб. въ годъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а также на инспекцію за сими школами, мнѣніемъ положилъ: 1) отпускать съ 1 января 1896 года изъ средствъ Государственнаго Казначейства, по смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода, ежегодно слѣдующія суммы на нужды начального народнаго образованія: а) 1.170,625 руб. — на содержаніе существующихъ и открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты; б) 1.629,000 руб. на устройство и содержаніе второкласныхъ церковно-приходскихъ школъ съ учительскими курсами для приготовленія учителей школъ грамоты; в) 141,500 руб. — на содержаніе епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, и г) 338,020 руб. — на содержаніе уѣздной, окружной и областной инспекціи церковныхъ школъ, а всего *три милліона двѣсти семьдесятъ девять тысячъ сто сорокъ пять рублей*; 2) образующіе-

ся остатки отъ перечисленныхъ въ предыдущемъ пунктѣ сего заключенія кредитовъ обращать, по истеченіи смѣтнаго періода, въ спеціальныя средства Святѣйшаго Синода и расходовать ихъ соотвѣтственно смѣтному назначенію каждаго кредита въ отдѣльности, съ тѣмъ лишь, чтобы остатки отъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на содержаніе епархіальныхъ наблюдателей и школьной инспекціи (пп. в. и г. ст. 1-й), были причисляемы къ ресурсамъ на школы грамоты. 3) Поручить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: I. при внесеніи въ Государственный* Совѣтъ проектовъ финансовыхъ смѣтъ вѣдомства православнаго исповѣданія, представлять ежегодно свѣдѣнія о суммахъ, израсходованныхъ на содержаніе школъ грамоты, второкласныхъ церковно-приходскихъ школъ и школьной инспекціи въ теченіе предшествующаго года, какъ изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ кредитовъ, такъ и изъ спеціальныхъ на эти надобности средствъ (п. 2), и II. ко времени разсмотрѣнія проектовъ смѣтъ земскихъ повинностей трехлѣтія съ 1896 г. войти въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ земскіе сборы губерній, въ коихъ не введены земскія учрежденія, должны быть привлекаемы къ издержкамъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 5 день іюня 1895 года Его Императорское Величество Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Епархіальныя извѣстія.

С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ церковнаго кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», по Смоленской епархіи получено въ 1894 г.

Изъ Бѣлаго, отъ бл., пр. П. Синявскаго 26 р. 17 к.; изъ Бѣльскаго уѣзда: отъ Красногородищенской пустыни 50 к., отъ бл. 1 окр., св. В. Качевскаго 5 р. 45., отъ бл. 2 окр., св. П. Брянцева 12 р. 90 к., отъ бл. 3 окр., св. Н. Смирнова 12 р. 34 к., отъ бл. 5 окр., св. В. Пашина 2 р. 14 к., отъ бл. 4 окр. св. В. Руженцева 20 р. 20 к., отъ бл. 5 окр., св. М. Кулагина 1 р. 70 к.; изъ Вязьмы: отъ Свято-Предтечева мон. 2 р., отъ бл., пр. А. Конокотина 22 р.; изъ Вяземскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. Н. Баронова 5 р. 50 к., отъ бл. 2 окр., пр. Н. Черскаго 2 р. 42 к., отъ бл. 3 окр., св. А. Соколова 12 р. 80 к.; изъ Гжатска, отъ бл., св. І. Санковскаго 4 р. 40 к.; изъ Гжатскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. М. Крапухина 3 р. 60 к., отъ бл. 3 окр., св. А. Уклонскаго 5 р. 35 к., отъ Будаев. бл., св. А. Лебедева 7 р. 3 к.; изъ Дорогобужа: отъ Болдина монастыря 2 р., отъ бл., пр. А. Медвѣдкова 10 р. 87 к.; изъ Дорогобужскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. С. Оглоблина 7 р. 2 к., отъ бл. 2 окр., св. С. Чулкова 17 р. 65 к., отъ бл. 3 окр., св. Е. Попова 5 р. 43 к.; изъ Духовщины, отъ бл., пр. О. Сеньковскаго 3 р. 60 к.; изъ Духовщинскаго уѣзда: отъ бл. 2 окр., св. В. Волочкова 2 р. 60 к., отъ бл. 3 окр., св. А. Насѣдкина 4 р., отъ бл. 4 окр., св. М. Кулагина 4 р. 98 к.; изъ Ельни, отъ бл., пр., В. Сеньковскаго 3 р. 25 к.; изъ Ельнинскаго уѣзда: отъ бл. 2 окр., св. Д. Пляшкевича 2 р. 30 к., отъ бл. 3 окр., св. А. Конокотина 3 р. 86 к., отъ бл., св. А. Виноградскаго 12 р. 70 к.; изъ Краснаго, отъ бл., пр. Г. Жданова 1 р. 75.; изъ Краснинскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. Л. Максимовскаго 25 р. 85 к., отъ бл. 2 окр., св. Н. Смирягина 5 р. 56 к., отъ бл. 3 окр., св. А. Троицкаго 5 р. 85 к.; изъ Порѣчья, отъ бл., пр. Д. Березкина 5 р. 10.; изъ Порѣчскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. А. Каченовскаго 2 р. 80 к., отъ бл. 2 окр., св. А. Савинскаго 2 р. 85 к., отъ бл. 3 окр., св. А. Синякова 1 р. 10 к.; изъ Рославля, отъ бл., пр. П. Полубинскаго 4 р. 50 к.; изъ Рославльскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр.,

св. Д. Конокотина 4 р. 75 к., отъ бл. 2 окр., св. І. Неклепаева 9 р., отъ бл. 3 окр., св. І. Васильева 4 р., отъ бл. 4 окр., св. І. Недосѣкина 7 р., 55 к.; изъ Смоленска, отъ дух. конс. 1 р. 90 к., отъ бл., св. К. Вишневекаго 7 р. 50 к.; изъ Смоленскаго уѣзда: отъ бл., пр. П. Недачина 14 р. отъ бл. 3 окр., св. Н. Жегалова 4 р. 95 к., отъ бл., св. П. Конокотина 2 р. 5 к.; изъ Сычевки, отъ Казан. жен. мон. 2 р. 35 к., отъ бл., пр. А. Мирмикова 8 р. 21 к.; изъ Сычевскаго уѣзда: отъ бл. 2 окр., св. І. Попова 12 р. 42 к., отъ и. д. бл., св. В. Сущинскаго 5 р. 25 к., отъ бл., св. П. Богдановскаго 8 р. 50 к.; изъ Юхнова, отъ Казанскаго мон. 1 р., отъ бл., пр. П. Заболотскаго 2 р.; Юхновскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. А. Соколова 5 р. 17 к., отъ бл. 2 ок., св. В. Овсянникова 6 р. 44 к., отъ бл. 3 окр., св. М. Полчанинова 7 р. 60 к. — Всего 396 р. 76 к.

Списокъ лицъ съ означеніемъ членскихъ взносовъ и пожертвованій въ пользу Смоленскаго Авраміевскаго Братства.

Отъ священниковъ: Василия Аѳонскаго 3 р., Димитрія Маркова 3 р., Александра Юденича 3 р., Александра Величко 3 р., Іакова Брянцева 3 р., отъ діаконовъ: Михаила Санковскаго 2 р., Матвія Орловскаго 3 р., Семена Крастелева 3 р., Владиміра Куйкина 2 р., Михаила Назаревскаго 2 р., Василия Войниловича 2 р., Іоанна Сильницкаго 2 р., — Итого 31 рубль.

Сверхъ сего, поступило въ пользу того же Братства пожертвованій при обзорѣніи Его Преосвященствомъ епархіи, отъ нижеслѣдующихъ лицъ и причтовъ: отъ священниковъ села Твердилиць: Селезнева 1 р., Костылева 1 р. и Аѳонскаго 1 р., священника села Преображенска Н. Снявскаго 1 р., причта села Бѣлоручья 3 р., причта села Егорья 3 р., церкви и служителей села Лобкова 3 р., причта и церк. старосты села Прудковъ 3 р., причта и церк. старосты села Панскаго 3 р., причта и церк. старосты села Лучасы 3 р., причта и церк. старосты села Стрыгина 5 р., причта и церк. старосты села Мачуль 3 р., причта и церк. старосты села Ворошилова 3 р., причта и старосты села Ермолина 3 р., причта и церк.

ви села Ковалей 3 р., причта и церк. старосты села Костырей 3 р., причта и старосты села Богданова 3 р., причта и церк. старосты села Троянова 3 р., причта и церкви села Даниловичъ 5 р., причта и церк. старосты села Коханова 3 р., причта и церкви села Сычева 6 р., причта села Бывалокъ 4 р., причта села Каменца 1 р., причта села Павлинова 2 р., причта села Жданова 2 р., причта и церк. старосты села Гнѣздилова 2 р., причта и цер. старосты села Орнищицъ 4 р., причта и старосты села Выходъ 3 р., причта и цер. старосты села Оселья 2 р., причта и старосты села Щекина 2 р., 2-хъ причтовъ и церк. старосты села Слѣднева 4 р., причта и цер. старосты села Замошья 3 р., причта и цер. старосты села Устья 3 р., причта и цер. старосты села Мархоткина 2 р., причта и цер. старосты села Песочни 1 р., причта села Кобрца 2 р., священника села Богородицкаго Залѣскаго 1 р., причта села Пронина 2 р., старосты кладбищенской церкви 3 р., 3-хъ причтовъ Соборной г. Ельни церкви 6 р., старосты Соборной г. Ельни церкви 10 р., священника села Щербина Никанора Филонова 3 р., 2-хъ причтовъ села Волкова-Егорья 4 р., причта и церк. старосты села Хотѣва 3 р., причта села Балутина 1 р., причта села Рукина 1 р., причта и церк. старосты села Вербилова 3 р., причта и церк. старосты села Шмакова 2 р., причта и церкви села Ново-Спасскаго 3 р., причта и цер. старосты села Бѣлика 2 р., причта и церк. старосты села Докудова 3 р., причта и старосты села Хмары 3 р., причта и старосты села Ново-Ивановскаго 2 р., причта и старосты села Полуева 3 р., причта и церк. старосты села Новой-Рудни 3 р., причта и старосты села Петрополья 2 р., 2-хъ причтовъ и церк. старосты села Черепова 4 р., причта и церк. старосты села Юровъ 3 р., причта и старосты села Ивкина 1 р., причта и старосты села Прилѣнова 1 р., причта и старосты села Мошевого 1 р., причта и старосты села Болваничь 3 р., причта и старосты села Ярковичъ 1 р., причта и старосты села Ивановскаго 2 р., причта и старосты села Усадицъ 1 р., священника села Моготова 1 р. — Всего 208 рублей.

С П И С О К ъ

лицъ и учреждений, доставившихъ пожертвованія въ Смоленскій епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ іюнь мѣсяць сего 1895 года.

Сычевскій уѣздный и. д. благочиннаго, священникъ Александръ Зыковъ, при трехъ рапортахъ отъ 6 іюня 1895 года за №№ 405, 406 и 410: а) тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія 58 р. 84 к., б) пожертвованій 16 р. и в) членскихъ взносовъ священниковъ: Александра Зыкова 3 р., Василя Сущинскаго 3 р., Василя Троицкаго 3 р., Іакова Крастелева 3 р., Гавріила Крылова 3 р., Николая Назаревскаго 3 р., Николая Соколова 3 р., Дмитрія Макаревскаго 3 р., Василя Зыкова 3 р., Алексѣя Некрасова 3 р., Адріана Чистякова 3 р., Алексѣя Качевскаго 3 р., Михаила Крастелева 3 р.; Юхновскій уѣздный благочинный, священникъ Александръ Соколовъ, при отношеніи отъ 4 іюня за № 400, тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія за 1895 г. 21 р. 24 к.; Ельнинскій уѣздный благочинный, священникъ Дмитрій Пляшкевичъ, при отношеніи отъ 30 мая за № 105, тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія 12 р. 80 к.; Дорогобужскій уѣздный и. д. благочиннаго, священникъ Симеонъ Солнцевъ, при отношеніи отъ 21 мая за № 92, тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія 21 р.; Смоленская духовная консисторія, при отношеніи отъ 12 іюня 1895 г. за № 6322, кружечнаго сбора въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, поступившаго съ 1 декабря 1894 г. по 1 іюня 1895 года 22 р. 5 к.; таже консисторія, при отношеніи отъ 12 іюня 1895 г. за № 6325, кружечнаго сбора на распространеніе Православія между язычниками Имперіи, поступившаго съ 1 декабря 1894 г. по 1 іюня 1895 г. 37 р. 95 к.; Бѣльскій уѣздный благочинный, священникъ Петръ Брянцевъ, при отношеніи отъ 15 іюня 1895 года за № 246, сбора за 1 половину 1895 года на миссіонерство отъ церквей и причтовъ 24 р. 70 к.; Бѣльскій уѣздный благочинный, священникъ Василій Качевскій при отношеніи отъ 15 іюня 1895 г. за № 239: а) тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія за 1895 годъ 33 р. 11 к., б) кружечнаго сбора за 1 половину 1895 года 10 р. 43 к.

Дѣлопроизводитель Комитета,
свящ. А. Яблонскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КАТАЛОГЪ

св. книгамъ, имѣющимся въ Московскомъ книжномъ складѣ Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Новые Заѣты.

Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.

Русскіе.

	Цѣна въ переплетѣ.	
	Руб.	Коп.
Въ 32-ю д. л., съ <i>Псалт.</i> въ футлярѣ.	—	45
» » Больш. д. л. нов. изд.	—	30
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ.	—	60
» » съ <i>Псалт.</i> въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ.	—	90
» 8-ю » » кр. печ, съ <i>Цсалтирью.</i>	1	—
» » » » » » » » въ золотомъ обр.	3	—
На четыре язык. (греч., слав., русск. и латин.)	2	50

Славяно-русскіе.

Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ съ золотымъ крестомъ.	—	80
» 16-ю » » » темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ.	1	70

Славянскіе.

Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ	—	60
» 32-ю » » » » » » » » съ псалт.	—	40

4-ро Евангелія.

(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

Русскія.

Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ съ золотымъ крестомъ.	—	15
» 16-ю » » то же съ золотымъ крестомъ.	—	30

Славяно-русскія.

Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ.	—	60
--	---	----

Славянскія.

» 16-ю на славянск. яз., въ кол., съ зол. кр.	—	40
---	---	----

Псалтири.

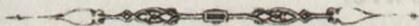
Въ 16-ю д. л., русскія въ тисненомъ колѣнкорѣ.	—	30
» 32-ю » » » » »	—	7
» » » » славянскія, » »	—	30
Въ 32-ю д. л., » » »	—	10

Библии.

На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3	50
» » » » 8-ю » » » корешкѣ.	3	—
» » » » тоже въ золотомъ обрѣзѣ въ футлярѣ.	5	—
» славянскимъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ.	3	60
» » » » въ 18-ю д. л., въ корешкѣ.	1	75
<i>Евангелія-брошюр.</i> рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел. влож. отд. въ пер.	—	5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ Общества, помѣщающійся на Красносельскомъ рынкѣ, д. № 8.

(Адресъ для телеграммъ: Москва, Голубеву).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Внѣбогослужебная бесѣда въ недѣлю четвертую по Пятидесятницѣ.

(Призывъ народа къ священному пѣснопѣнію и церковному чтенію).

*Пойте Богу нашему, пойте,
пойте Царевнѣ нашей, пойте*
(Прок. гл. 3).

Это священное изреченіе, извѣстное подъ именемъ прокима, возглашалось за нынѣшнимъ богослуженіемъ предъ чтеніемъ апостола. Возглашеніемъ этого изреченія, взятаго изъ книги псалмовъ царепророка Давида и заключающаго въ себѣ многократное повтореніе слова «пойте», святая мать церковь усиленно призываетъ къ священному пѣснопѣнію всѣхъ православныхъ чадъ своихъ безъ различія пола и возраста.

Послѣ такого призыва, обращеннаго отъ лица церкви ко всѣмъ христіанамъ, казалось бы, что священное пѣснопѣніе у насъ находится въ общемъ употребленіи, а между тѣмъ церковная практика и житейскій опытъ представляютъ совершенно противное. Не только въ домашнемъ быту нашемъ не слышно священнаго пѣснопѣнія, но даже и въ церкви за богослуженіями не замѣтно стремленія къ участию въ пѣніи и чтеніи со стороны мірянъ, не смотря на то, что въ этомъ чувствуется иногда настоятельная надобность, по случаю ограниченнаго состава нашего причта. Недостатокъ этотъ міряне всѣ сознаютъ и нерѣдко объ немъ заявляютъ, обви-

няя въ ономъ церковъ и церковную власть, но того не замѣчаютъ, что въ данномъ случаѣ сами себя обвиняютъ. Въдъ пѣніе, равно какъ и чтеніе въ церкви лежитъ на обязанности не одного лишь псаломщика, но составляетъ священнѣйшій долгъ и каждаго православнаго христіанина, какъ члена церкви, какъ видно и изъ церковнаго чинослѣдованія, въ которомъ иногда говорится: «людіе отвѣщаютъ», на возгласъ іерея или діакона «людіе поютъ». На основаніи этого прежде пѣли всѣ предстоящіе въ храмѣ за богослуженіемъ, да и въ не очень давнее время многія почтенныя лица изъ дворянъ и гражданъ и даже цари и князья за честь себѣ считали стоять на влѣрѣ и участвовать въ пѣніи и чтеніи во время церковнаго богослуженія. Нѣкоторые изъ васъ, вѣроятно, еще помнятъ, какъ въ этомъ нашемъ храмѣ и въ другихъ градскихъ церквахъ съ воодушевленіемъ пѣли и читали многіе достопочтенныя наши граждане, которые составляли собою украшеніе влѣра и замѣняли хоровое пѣніе, особенно во время Страстной седмицы и въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова. А теперь не видно и не слышно стало ничего подобнаго въ нашихъ градскихъ церквахъ, не смотря на то, что число образовательныхъ заведеній въ нашемъ городѣ увеличилось чуть не въ десять разъ противъ ирежняго времени и вмѣстѣ съ симъ въ столько же разъ долженъ бы увеличиться процентъ пѣвцовъ и чтецовъ церковныхъ. Правда, нѣкоторые школьники иногда участвуютъ въ церковномъ пѣніи, но это дѣлается ими не иначе, какъ по договору и по расчету на вознагражденіе отъ церкви и, притомъ, въ видѣ особаго одолженія. Такимъ образомъ, у дѣтей школьнаго возраста начинаетъ развиваться своекорыстное направленіе и ложное отношеніе къ святой матери церкви. Какая же причина тому, что отцы и дѣти начали уклоняться отъ участія въ церковномъ пѣніи и чтеніи и даже стали стыдиться сто-

ять на клиросѣ, и какимъ образомъ можно было бы возстановить прежній добрый порядокъ, чтобы міряне принимали участіе въ пѣніи и чтеніи во время богослуженія?

Въ настоящее время принято объяснять все жизненные недостатки недостаточностію образованія, но въ данномъ случаѣ оказывается какъ будто противное этому убѣжденію. Поэтому, намъ кажется, что правдоподобнѣе будетъ допустить, что указанный недостатокъ въ церковно-приходской жизни зависитъ отъ недостаточнаго религіозно-нравственнаго воспитанія, или отъ недостатка благочестія. Сей же послѣдній недостатокъ зависитъ отъ недостаточнаго развитія въ сердцѣ чувства любви къ Богу и въ частности отъ недостаточной любви и преданности къ святой матери церкви, которая своимъ пѣніемъ и чтеніемъ, духовно насыщаетъ православныхъ чадъ своихъ въ животъ вѣчный. Это духовное питаніе, т. е., пѣніе и чтеніе церковное нѣкоторые стараются замѣнить теперь легкимъ свѣтскимъ пѣніемъ и чтеніемъ, но эта замѣна питанія оказывается неудовлетворительною и даже вредною въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Слѣдствіемъ сего является духовный гладъ — упадокъ религіозности, церковности, духовности и нравственности въ церковно-приходской средѣ народной.

Чтобы поднять упадающую религіозность въ народѣ, для этого въ послѣднее время стали заботиться о развитіи образованія въ духѣ православной церкви посредствомъ открытія церковно-приходскихъ школъ, въ коихъ обращается особое вниманіе на церковное пѣніе и чтеніе и на религіозно-нравственное воспитаніе. Желательно, чтобы и у насъ скорѣе послѣдовало открытіе этихъ школъ, и чтобы школьники этихъ заведеній явились пѣвцами и чтецами въ нашихъ церквахъ, и такимъ образомъ положено было начало общенародному церковному пѣнію при богослуженіяхъ.

Но при этомъ не слѣдуетъ возлагать свѣтлыхъ надеждъ на одну лишь церковно-приходскую школу, а слѣдуетъ привлечь къ содѣйствию въ этомъ дѣлѣ и приходское общество. По этому желательно было бы, чтобъ общество усердно заботилось о предоставленіи денежныхъ средствъ необходимыхъ для обезпеченія учащихъ лицъ, а родители чтобъ посылали своихъ дѣтей обучаться въ этихъ школахъ. Вмѣстѣ съ симъ желательно, чтобъ каждый приходскій домъ былъ какъ бы отдѣленіемъ церкви или домашнею церковію, въ коей члены семейства упражнялись бы во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ своихъ Господеви. Для этого каждому домохозяину слѣдовало бы приобрести книгу псалмовъ, имѣть въ каждомъ домѣ часословъ и молитвенникъ, не говоря уже объ Евангеліи, которое должно быть настольною книгою для всякаго христіанина. Такимъ образомъ можно будетъ поднять упавшую религіозность, церковность, духовность и нравственность въ церковно-приходской средѣ народной. Понятно, что достигнуть этого можно будетъ не вдругъ, а постепенно и не иначе, какъ при дружномъ стараніи о томъ со стороны всѣхъ и каждого, подъ руководствомъ приходскихъ священно-церковно-служителей и съ Божіею помощію. Но когда начнетъ осуществляться это завѣтное желаніе, тогда почувется въ церкви Божіей новая духовная жизнь и новая животворная сила, которая не замедлитъ обнаружиться въ пѣніи и чтеніи, и тогда, быть можетъ, явятся въ церкви новые пѣснописцы и пѣснопѣвцы, подобные тѣмъ, которые пѣли и насъ научили воспѣвать спсе: *отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отрыгну Царицѣ Матери и явлюся свѣтло торжествуя, и воспою радуясь Тоя чудеса* (Пѣсн. 1, прм. гл. 4). Такое пѣніе будетъ производить умиленіе и благоговѣніе въ душахъ предстоящихъ и молящихся

Въ храмѣ и будетъ привлекать Божіе благословеніе какъ на поющихъ, такъ и на слушающихъ лицъ.

Видите, братіе, чего вы лишаетесь чрезъ уклоненіе отъ участія въ пѣніи и чтеніи церковномъ и чего вы можете достигнуть посредствомъ участія въ этомъ пѣніи и чтеніи въ такомъ, конечно, случаѣ, если будете совершать оное съ благоговѣніемъ и усердіемъ, какъ дѣло Божіе, имѣя въ виду то, что какъ пѣніе, такъ и чтеніе церковное составляетъ собою высокое служеніе Царю небесному, и что поющіе и читающіе въ церкви уподобляются ликамъ святыхъ ангеловъ, воспѣвающихъ выну Богу трисвятую пѣснь сію: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѡъ, исполнь небо и земля славы Твоея. Въ виду этого, къ чтенію и пѣнію въ церкви нужно приступать не иначе, какъ помолясь Богу такимъ, наприкладъ, образомъ: *Господи, устни мои отверзеши, и уста моя возвестятъ хвалу Твою*. При этомъ нужно стараться, чтобъ пѣніе и чтеніе шло отъ души и было выраженіемъ какъ бы собственныхъ святыхъ мыслей и чувствъ или *исповѣданіемъ сердечнымъ*, ибо только исходящее отъ души доходить до сердца. А для этого чтецамъ и пѣвцамъ нужно заботиться о благонастроеніи своей души, пристуая къ пѣнію или чтенію, подобно тому, какъ играющіе на инструментахъ, прежде чѣмъ начнутъ играть, обыкновенно настраиваютъ или налаживаютъ свои инструменты. Въ виду, вѣроятно, этого, и святой апостоль свазалъ: *благодумствуетъ ли кто, да поетъ* (Іак. 5, 13).

Отъ лица святой матери церкви просимъ и молимъ васъ, братіе: обратите серьезное вниманіе на указанный недостатокъ, составляющій собою слишкомъ замѣтный пробѣлъ въ церковно-приходской жизни вашей. Старайтесь принимать живое и дѣятельное участіе въ пѣніи и чтеніи во время богослуженія. Привлекайте къ тому и дѣтей своихъ. Для

обученія же ихъ пѣнію и чтенію церковному открывайте у себя церковно-приходскія школы, не жалѣя при этомъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для обезпеченія учащихъ лицъ. Не отвлекайте дѣтей отъ школьныхъ занятій и отъ пѣнія и чтенія въ церкви подъ предлогомъ хозяйственныхъ занятій. Старайтесь упражняться въ священномъ пѣснопѣніи и душеполезномъ чтеніи и въ домашнемъ быту своемъ. Позаботьтесь о приобрѣтеніи для этого надлежащихъ руководствъ. Старайтесь воспитывать дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ, въ духѣ православной церкви, на животворныхъ религіозно-нравственныхъ началахъ. Внушайте имъ имѣть любовь къ Отцу небесному и оказывать должное послушаніе святой матери церкви и такимъ образомъ преусиживать во всякомъ благочестіи, которое на все полезно есть, обѣтованіе имущи живота нынѣшняго и грядущаго. Наипаче же обращайтесь съ усердною мольбою къ Господу Богу и изъ глубины сердца взывайте къ нему: «Преблагій Господи! даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать Пречестное и великолѣбное Имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

Протоіерей *Алексій Шукинъ*.

Изъ бесѣдъ съ раскольниками, веденныхъ миссіонеромъ по Сычевскому расколу, протоіереемъ *Іаковомъ Брянцевымъ* въ 1893 году.

(Продолженіе *).

31 мая была бесѣда въ селѣ *Писковѣ*, въ 5 часовъ пополудни. По случаю многочисленности прибывшихъ на бесѣду раскольниковъ, бесѣда происходила на училищномъ дворѣ.

*) См. № 14 Смол. Епарх. Вѣд.

На передней сторонѣ двора поставленъ былъ столъ, за которымъ и стали мы съ приходскимъ священникомъ Михайломъ Канделинскимъ, а около и противъ стали начетчики: *Иванъ Семеновъ*, очень начитанный и свѣдующій по дѣламъ старообрядцевъ съ товарищами. Этотъ Семеновъ приглашенъ былъ почителемъ раскола Сорокинымъ изъ другой мѣстности; но кто онъ такой и отколѣ взять, намъ не сказали. Семенову, какъ главному защитнику раскола, помогали мѣстные начетчики: д. Торопчина крестьянинъ *Прохоръ Павловъ*, Капустина — *Сидоръ Петровъ*, Каурова — *Аверьянъ Григорьевъ* и самъ почитель *Сорокинъ*. Почти все раскольники признавали такъ называемое австрійское священство, потому и рѣчь моя обращена была противъ этого толка. Когда все заняли свои мѣста, и настала тишина, я обратился къ старовѣрамъ съ такою рѣчью: „Мнѣ не нужно бы объяснять вамъ, почему вы, русскіе люди, называетесь австрійцами, такъ какъ начетчики ваши очень хорошо знаютъ, отчего ваше общество получило такое названіе. Но въ виду того, что многіе изъ простыхъ неграмотныхъ старовѣровъ не знаютъ, откуда появилось ихъ священство, почему ихъ называютъ австрійцами, я расскажу кратко объ этомъ и уважу тѣ правила, по которымъ нельзя признать ваше священство законнымъ и правильнымъ. Вы, почтенные австрійцы, были одного общества и одной вѣры съ бѣглопоповцами, т. е., принимали священниковъ отъ нашей церкви, переправляли по своему и дозволяли служить въ вашихъ моленныхъ и часовняхъ. Такъ было почти 200 лѣтъ. Однако-жъ лучшіе начетчики ваши и грамотные сознавали, что бѣглопоповство — вѣра несовершенная и церковь здѣсь неполная; здѣсь нѣтъ епископа, безъ котораго церковь быть не можетъ; не все таинства — нѣтъ хиротоніи, а утеравши хоть одну тайну, по слову Симеона Солунскаго, церковь дѣлается еретическою. Давно по-

думывали отыскать себѣ епископа (и отыскали, да неудачно), но не находили такого архіерея, который пошелъ бы къ нимъ служить. Наконецъ, въ 1846 г. старообрядческіе монахи *Павелъ* и *Олимпій* нашли себѣ въ Константинополѣ митрополита *Амвросія*. Онъ былъ прежде греческимъ Босносарайскимъ архіереємъ, потомъ лишенъ кафедры и жилъ при патріархѣ въ заштатѣ, пользуясь небольшою пенсією, претерпѣвая крайнюю нужду и бѣдность. Монахи Павелъ и Олимпій пообѣщали ему хорошее жалованье и готовое содержаніе и сманили его къ себѣ. Онъ, архіерей Амвросій, переодѣвшись въ казацкую одежду, ушелъ тихонько отъ своего патріарха. Его привезли въ село Бѣлую-Креницу, находящееся въ предѣлахъ австрійской имперіи и поселили здѣсь въ старообрядческомъ монастырѣ. На постоянное жителство здѣсь Амвросія испрошено было разрѣшеніе у Австрійскаго Императора. Его принудили проклясть ереси, существующія яко бы въ православіи. И онъ проклиналъ, не понимая, что проклинаеть, потому что не зналъ славянскаго языка, проклятіе же читалъ по славянски, написанное греческими буквами. Затѣмъ въ алтарѣ исповѣдался бѣглому іеромонаху *Іерониму*. Этотъ не понималъ греческаго языка, а Амвросій славянскаго: какаѣ же была исповѣдь?— Они заговорились въ алтарѣ на пять минутъ, уповательно посмотрѣли другъ на друга, этимъ и окончилась исповѣдь (изъ запис. о. Онуфрія). Послѣ этого Іеронимъ помазалъ муромъ митрополита, т. е., принялъ его вторымъ чиномъ, какъ въ древности принимали въ церковь еретиковъ Аріанъ и Македонянъ. Событіе это было 28 октября 1846 г. Амвросій сталъ первымъ епископомъ въ расколѣ, послѣ 200 лѣтъ. Принявши расколъ, Амвросій сталъ служить въ Бѣлокреницкомъ монастырѣ и вскорѣ рукоположилъ (одинъ) себѣ преемника дьячка *Кипріана Тимофеева* въ епископа, переиме-

новавъ его при постриженіи въ монашество — *Кирилломъ*. Вотъ и явилась Бѣлокриницкая іерархія, подъ именемъ *австрійской*. Принявъ эту іерархію, и вы стали называться австрійцами“. — „Поняли-ль вы, спросилъ я у крестьянина, сидѣвшаго противъ меня, откуда появилась у васъ іерархія?“ — „Понялъ“, отвѣтилъ. „Такимъ образомъ, у старовѣровъ появились всѣ три чина іерархій — епископъ, священникъ и діакопъ, точь въ точь какъ въ великороссійской церкви, чѣмъ они и хвалятся теперь передъ бѣглоповцами и безпоповцами. Но не хвалитесь, старообрядцы-австрійцы: ваша іерархія, получившая начало отъ Амвросія, не спасительна, безблагодатна, не законна. Извольте видѣть по какимъ причинамъ: а) Амвросій ушелъ къ такому народу, у котораго не было епископа, не получивъ разрѣшенія на то, ни отъ патріарха, ни отъ собора. А 98 правило (по Кормчей л. 157) Карфагенскаго собора говоритъ: „народу, не имѣвшему у себя епископа, отнюдь не давать его, кромѣ какъ по рѣшенію собора баждой области и первенствующаго епископа, равно съ согласія того епископа, въ предѣлѣ котораго состоитъ оная церковь“. Амвросій, какъ епископъ, зналъ это правило; нарушивъ же его, сдѣлался виновникомъ отдѣленія народа, произвелъ расколъ, почему и подлежитъ суду, какъ совершившій преступленіе (Іаков. 4, 17. 1 Іоан. 3, 4); б) Амвросій вступилъ въ такое общество, которое, какъ непокорное, отлучено отъ церкви, и бѣглые попы его лишены благодати священства. Противъ такого безпорядка мы укажемъ на 10-е апостольское правило, равно и на 2-е — Антиохійскаго собора: „аще же кто изъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ, или кто либо изъ клира окажется сообщаемымъ съ отлученными отъ общенія, да будетъ и самъ внѣ общенія церковнаго, яко производящій замѣшатель-

ство въ чинѣ церковномъ¹⁾. За общеніе же съ изверженными іереями въ молитвѣ, по 11 правилу апостольскому, Амвросій подлежитъ изверженію изъ сана: „аще кто принадлежитъ къ клиру съ изверженными молиться будетъ, да будетъ изверженъ“. Въ толкованіи же пояснено: „аще кто молится, рекше аще служитъ пресвитеръ въ церкви съ пресвитеромъ, его же епископъ изверже изъ сана, да изверженъ будетъ и самъ“ (Кормч. л. 3). Іеронимъ, какъ и всѣ бѣглые пресвитеры, по правиламъ 31 апостольскому, 3 и 5 Антиохійскаго собора и 13 двукратнаго, былъ именно изверженный пресвитеръ, а Амвросій служилъ съ нимъ, следовательно—и онъ изверженъ; в) Амвросій удался отъ патріарха, *привлекаемый мздою*. Въ апостольскомъ 29 правилѣ говорится: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ имѣніемъ достоинство получитъ, да будетъ изверженъ и онъ и поставившій его, и отъ общенія совсѣмъ да отсѣчется, яко Симонъ волхвъ“. Симонъ волхвъ хотѣлъ купить за деньги у апостоловъ дары Духа Святаго (Дѣян. 18—20), а старообрядцы сманили черезъ деньги митрополита: все та же мзда; г) Амвросій дозволилъ помазать себя, какъ еретика 2-го чина, будучи вполне православнымъ. Самъ монахъ Павелъ, сманившій Амвросія въ расколъ, писалъ, что въ греческой церкви и греко-россійской нѣтъ погрѣшностей противъ догматовъ, а это самое главное свидѣтельство православія. Тотъ же Павелъ, богословъ старообрядческій, писалъ, что русская церковь не осуждена вселенской (Бесѣд. 21 еписк. Мисаила). Зачѣмъ же Амвросій дозволилъ себя помазать? — Очевидно, онъ хорошо не зналъ, что надъ нимъ дѣлаютъ. Если же онъ зналъ, то долженъ вѣдать и то, что принимающій миропомазаніе лишается сана, какой на немъ былъ;

¹⁾ На это именно правило указывалъ и російскій Святѣйшій Синодъ въ посланіи къ Анеѣму, патріарху Константинопольскому, по дѣлу Амвросія.

такового нужно возводить снова на священную степень, если достоинъ (Собесѣд. со старообр. вып. II, 1888 г., стр. 127); д) Амвросій одинъ рукоположилъ себѣ преемника Кирилла, а между тѣмъ первое апостольское правило завѣщаетъ: „епископа да поставляютъ два или три епископа. 23 прав. Антиох. собора ни въ какомъ случаѣ не дозволяется епископу посвящать себѣ преемника, аще таковое сдѣлано будетъ, то поставленіе недѣйствительно; е) Амвросій самъ проклялъ своего преемника Кирилла и всѣхъ хиротонисанныхъ и имъ и Кирилломъ. Когда, по причинѣ объединія Бѣлокриницкаго монастыря, не могли выслать Амвросію 500 условныхъ червонцевъ, то онъ, Амвросій, выслалъ изъ Триеста (куда былъ сосланъ австр. правит.) обширное посланіе Кириллу, въ которомъ предаетъ троекратно проклятію самого Кирилла, всѣхъ хиротонисанныхъ имъ и тѣхъ, кто станетъ принимать отъ нихъ священнодѣйствія. Въ заключеніе Амвросій написалъ: „вотъ теперь я всѣхъ васъ дѣлаю безпоповчиками“ (Душенол. Чт. 1880 г., апр., ст. 423); наконецъ, ж) Амвросій передъ кончиною глубоко скорбѣлъ, что попалъ въ общество старовѣровъ, просилъ Бога простить ему тягчайшій грѣхъ отступленія отъ православія и, умирая, позвалъ къ себѣ греческаго священника, у котораго исповѣдался и причастился Св. Тайнъ; умеръ и погребенъ по обряду православія. (Изъ брошюры Филарета — „былъ ли Амвросій преданъ расколу“). Принявъ въ совокупности всѣ вышеуказанныя правила и постановленія церкви, мы по истинѣ скажемъ, что митрополитъ Амвросій, ушедши отъ своего патріарха въ Бѣлую-Криницу, лишился благодати архіерейства, а потому всѣ посвященные имъ лица остались непосвященными, епископы — не епископы, священники — не священники, діаконы — не діаконы. А потому кто же у

вась теперь епископы и попы? — Простые мужики, какими они были и до посвященія отъ вашего Московскаго Савватія“.

„Вы сказали все, отецъ, противъ нашей іерархіи, возразилъ главный начетчикъ Иванъ Семеновъ, мы внимательно выслушали, позвольте же сказать и намъ въ оправданіе нашего епископства и священства. Амвросій дѣйствительно оставилъ своего патріарха, переодѣлся въ свѣтскую одежду и явился въ Бѣлую-Креницу, гдѣ служилъ и рукоположилъ Кирилла, но это онъ сдѣлалъ не безосновательно. Въ IV вѣкѣ, когда почти вся церковь заразилась аріанскою ересью, и мало осталось православныхъ епископовъ и пресвитеровъ, св. Евсевій Самосотскій, переодѣвшись въ воинскую одежду, путешествовалъ въ Сирію, Филиппію и Палестину въ чужія епархіи, рукоположилъ тамъ пресвитеровъ и даже епископовъ, и за это его никто не осудилъ, хоть онъ и нарушилъ много правилъ законовъ и соборовъ. Не тоже-ли сдѣлалъ и митрополитъ Амвросій, перешедши въ австрійскую землю, въ Бѣлую-Креницу, гдѣ рукоположилъ Кирилла. Поразмыслика, отецъ, вѣдь обстоятельства очень похожи“. — „Поразмыслилъ и отвѣчаю“, сказалъ я. — „Прежде нежели Евсевій отправился въ чужія страны для посвященія епископовъ и пресвитеровъ, онъ не просилъ на это дозволенія у собора епископовъ, который состоялся тогда въ Александріи подъ предсѣдательствомъ св. Аѳанасія (изъ жит. Аѳанасія Александр.). Возвратившись изъ опаснаго путешествія, Евсевій самъ собралъ соборъ и на немъ повѣдалъ всѣ свои дѣла; отцы собора выслушали и одобрили св. отца. Какой же соборъ посылалъ вашего Амвросія, кому онъ повѣдалъ свои дѣла и получилъ одобреніе; послушайте-ка какъ взглянулъ на уходъ Амвросія Константинопольскій патріархъ Анѳимъ“. И вслѣдъ за симъ прочитано было письмо патріарха, призывавшаго Амвросія. Дальше начетчикъ сослался на 8 пра-

вило перваго вселенскаго собора, по которому епископовъ и священниковъ можно принимать въ ихъ санахъ. — „Дѣйстви-тельно, правило это есть, но принимать епископовъ дозволено съ разрѣшенія собора епископовъ, а священниковъ съ разрѣшенія епископа, а такъ какъ у старообрядцевъ не было епископа, то и разрѣшенія некому давать“. Сослался еще на толкованіе 8 правила, по которому епископовъ и священниковъ, обращающихся отъ ереси (какъ и Амвросій), надо мазать мѣромъ; на 69 правило Карфагенск. собора, дозволяющее принимать епископовъ и пресвитеровъ въ ихъ санахъ, имѣющихъ рукоположеніе отъ еретика Доната; приводимъ примѣры Іоанна Маркіонова, патріарха Іерусалимскаго, и Пирра—Цареградскаго, будто-бы принятыхъ отъ ереси преподобными Саввою и Θεодосіемъ и Максимомъ Исповѣдникомъ, и проч. Но всѣ возраженія его были опровергнуты. Подтверждая свои слова, начетчики читали по цѣлымъ страницамъ изъ печатныхъ сборниковъ самаго древняго славянскаго языка. Послѣ каждаго чтенія я просилъ чтеца рассказать своими словами то, что онъ прочиталъ, и ни одинъ изъ нихъ не могъ передать прочитаннаго. „Божественныя книги нельзя передавать своими словами, говорилъ Павловъ, можно что нибудь прибавить или убавить, а надо читать слово въ слово“, и опять зачиталъ. — „Да вѣдь тутъ много непонятныхъ выраженій, говорилъ я, слѣдуетъ объяснить, иначе слушатели не поймутъ, что ты читаешь“; а читалъ онъ бесѣду какаго-то св. отца на текстъ: „*будьте мудры, яко змии, и цѣлы, яко голубіе*“; эту бесѣду онъ прилагалъ къ своему австрійскому обществу. „Поймутъ“, отвѣтилъ. Такія чтенія много отнимаютъ времени на бесѣдахъ, а остановить чтеца нельзя; онъ будетъ жаловаться, что ему не даютъ защищать свою вѣру. И приходится слушать десятки минутъ чтеніе какаго нибудь Сборника или Цвѣтника. Въ концѣ бе-

сѣды приходскій священникъ о. Михаилъ Банделинскій обратился къ старовѣрамъ съ вопросомъ: „почему они чуждаются православною церквю, завели у себя австрійское священство, а великороссійскимъ пренебрегаютъ, что видятъ не хорошаго здѣсь“? — „У васъ много ересей“, отвѣтилъ Сидоръ Петровъ, а Иванъ Семеновъ поправилъ его: „много измѣненій сдѣлано въ вашей церквю“ и указалъ на тѣ пункты, въ коихъ раскольники расходятся съ православными. Разбирать эти пункты было уже поздно: начало смеркаться, и мы принуждены были прекратить бесѣду. При выходѣ со двора, начетчикъ Прохоръ Павловъ обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами: „въ прошломъ году я подалъ вамъ листъ съ пятью вопросами отъ старообрядцевъ къ великороссійской церквю, — готовы ли отвѣты“? — „Готовы“, отвѣтилъ я и подалъ ему брошюрку: отвѣты на двѣнадцать вопросовъ старообрядцевъ, въ числѣ которыхъ есть отвѣты и на предложенные вопросы. „Когда возвратитъ вамъ книгу“? — „Дарю тебѣ“. И вслѣдъ за симъ роздалъ еще съ десятокъ Троицкихъ Листковъ противъ старовѣровъ.

Назавтра, т. е., 1 июня состоялась у насъ бесѣда въ селѣ *Бехтѣевъ*. Начало ея назначено было въ 10 часовъ, но къ этому времени не собрались раскольники, пришлось подождать часа два. За эти часы мы приготовили съ о. Михаиломъ Эльмановичемъ нѣкоторыя противураскольническія брошюры, отыскали и позамѣтили нужныя мѣста, такъ какъ впередъ знали, на что больше всего упираютъ начетки. Въ это время пришелъ къ намъ учитель церковно-приходскаго двухкласснаго училища — студентъ Селезневъ, принесшій намъ нѣкоторыя руководства изъ училищной библютеки. Пришелъ исаломщикъ Бехтѣевскій — Александровскій, появился православный начетчикъ *Фирсъ Кирилловъ* съ книгой о вѣрѣ. Всѣ эти лица желали участвовать въ пре-

ніяхъ съ заблудшими. Ровно въ 12 часовъ дня насъ пригласили на бесѣду въ волостное правленіе, возлѣ котораго собралось большое количество старовѣровъ. Темы для бесѣды не избирали, а рѣшили говорить обо всемъ, о чемъ пожелаютъ старовѣры. Мы — защитники православія — взошли на высокое крыльцо волостного правленія, откуда очень хорошо бесѣдовать съ народомъ. Туда же явился и наши оппоненты — это начетчики: *Евонимъ Силуановъ*, *Николай Кирилловъ*, *Прохоръ Павловъ*, что былъ и въ селѣ Песковѣ, и попечитель *Сорокинъ* (богатый брестьянинъ). Въ рѣчи моей, обращенной къ народу, я просилъ внимательно слушать нашу бесѣду и безпристрастно судить, на чьей сторонѣ истина.

„Вы, простолудины, неучены, неграмотны, но у васъ есть природный умъ, по которому вы можете правильно судить, на чьей сторонѣ правда. Недаромъ же нашъ Августѣйшій Монархъ передалъ на совѣсть вашу брестьянскіе суды и расправу, значить — надѣется на вашу разсудительность и соображеніе; позвольте же и намъ надѣяться на это. Мы собралась побесѣдовать о вѣрѣ, самомъ главномъ предметѣ въ жизни, потому что отъ вѣры зависитъ наше вѣчное спасеніе; если вѣра наша истинна, то мы находимся на пути къ спасенію, если же неистинна, то идемъ по пути, ведущему въ вѣчную погибель. Въ нашей и вашей вѣрѣ есть много общаго, но есть немало и различія. Вы почитаете священное писаніе, почитаемъ и мы; вы говорите, что держитесь правилъ 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, вѣрно держимся и мы; вы сохраняете преданія св. церкви, сохраняемъ и мы; вы любите писанія св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Ефрема Сиріна и др., любимъ и мы; вы заявляете, что признаете за истинное толкованіе Слова Божія только то, что согласно съ ученіемъ св. отцевъ, тоже и мы. Если мы такъ согласны съ вами, отчего мы чуждаемся

другъ друга, отчего не ходимъ вмѣстѣ въ церковь Божию, отчего не принимаемъ у одной матери благодатныхъ таинствъ? Оттого, что у насъ разное священство: вы признаете такъ называемое австрійское или бѣглыхъ, а мы содержимъ іерархію, никогда непрерываемую отъ апостоловъ и Христа“. И за симъ постепенно доказана незаконность австрійской іерархіи, какъ это доказано было на Писковской бесѣдѣ. „Все это слышали мы въ селѣ Писковѣ, отецъ, но мы не слышали, почему мы, старовѣры, отдѣлились отъ васъ, великорусскихъ“, сказалъ попечитель Сорокинъ.“ — „Отдѣлились вы, отвѣтилъ я, изъ-за исправленія церковныхъ книгъ“. — „Желательно бы, говорить, послушать какъ это было“. Удовлетворяя его желаніе, начетчиковъ и прочихъ слушателей, о. Михайлъ Эльмановичъ прочиталъ 22 бесѣду епископа Мисаила о томъ, „что послужило поводомъ къ появленію русскаго раскола, и о дѣйствіяхъ Московскихъ соборовъ по исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, не принятыхъ старообрядцами“ (изъ бесѣдъ въ домѣ Шутова). Исторія исправленія книгъ и отдѣленія раскольниковъ такъ просто, ясно и вразумительно изложена, что поняли, кажется, малыя дѣти. А потому, не смотря на долгое чтеніе, всѣ слушали внимательно, не прерывали и начетки. Видно, что они въ первый разъ слышатъ такую подробную исторію. По окончаніи чтенія, никто ничего не говорилъ, только начетчикъ Евѣимъ Силуановъ спросилъ: „что-же, новыя книги лучше старыхъ“? — „Лучше, тутъ нѣтъ никакихъ ошибокъ“. — „А старыя соборъ проклялъ“? — „Нѣтъ, отвѣтилъ я, соборъ не похулилъ и старыя: *„не охуждаются, говорить, и прежнія, но на вѣщій совершенія степень возводятся“* (служеб. 1667 г., л. 4 и 5). — „А старыя обряды соборъ 1667 г. проклялъ, что записаны въ прежнихъ книгахъ“? продолжаетъ спрашивать. „Не проклиналъ и старыя обряды,

а проклялъ только тѣхъ людей, которые изъ-за старыхъ обрядовъ отдѣлились отъ церкви“. — „Проклялъ, говорилъ я, хулителей церкви, упрямыхъ и непокорныхъ, и притомъ не навсегда, а до тѣхъ поръ, пока они раскаяются и обратятся къ церкви“. — „Нѣтъ, неправда, сказалъ Павловъ, прокляты самые обряды, извольте послушать, что пишетъ по этому предмету Терентій Ивановичъ Филипповъ“ (государ. контролеръ), — и началъ читать отрывки изъ книги Филиппова, — „что скажете на это“? — „А вотъ что, отвѣтилъ я, прочитаемъ лучше самый актъ проклятiя, составленный 13 мая 1667 г. Онъ у меня подъ руками: „Во имя великаго Бога... соборне заповѣдуемъ всѣмъ... и повелѣваемъ покоряться во всемъ безъ всякаго сомнѣнiя и прекословія святѣй, восточнѣй и апостольствѣй церкви Христовѣ... (Именно): аллилуiа въ уреченныхъ мѣстахъ глаголати трижды, знаменiе креста творити на себѣ тремя первыми персты по древнему святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ. Молитву Иисусову глаголати сице: Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, — въ церковномъ пѣнiи и общемъ собранiи, а на домѣ — яко же кто хоцетъ. Просфоры печатать печатiю креста четвероконечнаго, благословляти и проч. сложивши два перста, яже знаменуютъ Ис. и три перста Хс... Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ, и не покорится святѣй восточнѣй церкви и сему священному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового *противника*, данною намъ властiю отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклятiю и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника и отъ православнаго всеочленiя и стада и отъ церкви Божiя отсѣбаемъ, яко гниль и неупотребенъ удь, *дондеже вразумится и возвратится въ правду покаянiемъ*. Аще ли кто пребудеть въ упрямствѣ своемъ до скончанiя

свего, да будетъ и по смерти отлученъ и непрощенъ, и часть его и душа его съ Иудою предателемъ и съ распятыми Христа жидовы и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и дрѣвеса да разрушатся и растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ, а яко тимпанъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Сіе соборное наше узаконеніе и изреченіе подписахомъ и утвердихомъ въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе. (Подписали 29 русскихъ святителей и 12 восточныхъ; между послѣдними были Папсій, патріархъ Александрійскій, и Маварій, патріархъ Антиохійскій. Этотъ соборъ судилъ Никона). Слышали актъ проклятія?—Позвольте же спросить у васъ, на кого наложены клятвы? спросилъ я. — „На старые обряды или на людей, которые держатся старыхъ обрядовъ“, отвѣтили начетчики. — „Тутъ же ясно сказано, что на тѣхъ, кои не покоряются св. церкви, говорилъ я. Правда, тутъ упоминается объ аллилуіа, о крестномъ знаменіи, молитвѣ Іисусу, печати на пресфорахъ и пр., но здѣсь не сказано: что проклинаются тѣ, кои будутъ держаться старыхъ обрядовъ, да обряды и не указаны здѣсь, а сказано: предаются проклятію, кто не покоряется церкви, противляется собору и пр.“. Для большей же ясности прочитана 3 бесѣда епископа Мисаила о клятвахъ 1667 г. и двѣ бесѣды — 53 и 54 — архимандрита Павла. Совокупность этихъ бесѣдъ такъ ясно разъяснила, на кого положены клятвы, что старообрядцамъ ничего не осталось говорить. Покончивши бесѣду о клятвахъ собора 1667 г., положенныхъ на неокорныхъ, попечитель Сорокинъ и начетчикъ Силуановъ завели разговоръ о *табакѣ*. При этомъ укоряли православныхъ за куреніе и нюханіе табаку. Силуановъ отыскалъ по старымъ книгамъ статью о табакѣ; испросивъ дозволенія, прочиталъ ее вслухъ народу. „Табакъ называется здѣсь произведеніемъ сатаны, богомерз-

вою травую, юже осквернились многіе. Кто курить или нюхаетъ, тотъ не достоинъ причащенія Св. Тапья, не долженъ быть погребенъ, какъ христіанинъ, а брошенъ, какъ нечистое животное, въ грязь и болото, съ табачнигомъ нельзя ни пить ни ѣсть; бѣжать отъ него, какъ отъ язвы моровой, какъ отъ прокаженнаго и пр.“. Такимъ чтеніемъ навелъ ужасный страхъ какъ на старовѣровъ, такъ и на православныхъ. „Ну, нѣтъ, толкованіе твое о табакѣ невѣрно, а вотъ какъ св. церковь отзывается о немъ, сказалъ священникъ о. Эльмановичъ и вслѣдъ за симъ прочиталъ статью объ этомъ: „табакъ есть, читалъ онъ, твореніе Божіе, какъ и всѣ полевые злаки; сатана же не творилъ и не можетъ творить ничего. Табакъ сотворенъ, какъ и всѣ растенія, на службу и на пользу человѣка; изъ него составляются многія врачевныя средства, для исцѣленія недуговъ и болѣзней и проч. Что же касается до куренія и нюханія, то это ничто иное какъ прихоть человѣческая, которую церковь и православная вѣра никогда не одобрявали, но и не относили эту прихоть къ тяжкимъ смертнымъ грѣхамъ“ и такъ далъ. Последнее чтеніе произвело благопріятное впечатлѣніе на слушателей; видно было, что народъ соглашается съ послѣднимъ чтеніемъ. „Такъ, стало быть, по вашему табакъ не есть богомерзкое зеліе“,? спросилъ Силуановъ. — „Нѣтъ, ему отвѣтили, ты слышалъ, что онъ созданъ на службу человѣку“. — „Курить и нюхать, что-ль“? — „Нѣтъ, для лекарства“. — „А какъ же въ книгѣ написано объ немъ“? — „Невѣрно написано“, ему сказали. — „Боже мой, Боже мой, и книгамъ не вѣрятъ“. При этомъ Сорокинъ взялъ книгу, поднялъ вверхъ, чтобы народъ видѣлъ: „вотъ, братіе, священная книга у насъ, а наши собесѣдники ей не вѣрятъ: — можно ли съ ними бесѣдовать“? — „Не горячпсь и не обижайся, другъ, сказалъ я, — не всякой книгѣ можно вѣрить. Слышалъ ли

ты, есть книга подъ заглавіемъ: „водка есть кровь сатаны“? — „Что ты, отецъ, это невѣрно, водка дѣлается изъ хлѣба“. — „Ну, и ваша книга о табакѣ невѣрна“... Бесѣдуя о разныхъ предметахъ, мы уже утомились, а раскольники задаютъ новые вопросы; взялся отвѣчать имъ учитель Селезневъ и, имѣя въ рукахъ книгу —выписки Озерскаго, отвѣчалъ имъ ясно и обстоятельно о числѣ просфоръ на литургіи, о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, объ ошибкахъ въ древнихъ книгахъ и проч. Не остался безотвѣтнымъ и псаломщикъ Александровскій, выставляя на видъ неприглядныя событія у старовѣровъ, напр. — вѣнчаніе несовершеннолѣтнихъ, уклоненіе отъ военной службы, вслѣдствіе того, что рожденія ихъ не записаны въ книгахъ. „Они, начетчики, говорилъ онъ, ужасно не любятъ табакъ, а между тѣмъ молодые люди начинаютъ курить и у нихъ, и даже отецъ ихъ духовный, попъ австрійскаго поставленія NN въ тихомолку отъ прихожанъ съ наслажденіемъ покуриваетъ папирсы, и въ то же время твердить, что табакъ есть богомерзкое зеліе, имже осквернишася многія души вѣрныхъ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кіево-Печерскій патерикъ, какъ памятникъ религиозно-нравственныхъ воззрѣній на Руси въ до-монгольскую эпоху.

Христіанство принято было нашими предками въ эпоху переработки патріархальныхъ началъ русской жизни въ бытъ государственный, въ ту эпоху, когда формы государственно-Гражданской жизни только что начали складываться, когда языческая религія русскихъ не успѣла еще сформироваться въ ясную и строго-опредѣленную систему развитыхъ религі-

озныхъ вѣрованій и, слѣдовательно, когда эти вѣрованія не могли противостать новой христіанской религіи, какъ это было, напр., въ Римѣ. Это обстоятельство, между прочимъ, объясняетъ намъ причину сравнительно быстрого проникновенія христіанства въ жизнь древне-русскаго народа. Христіанская вѣра скоро становится центромъ древне-русской жизни во всѣхъ ея сферахъ, средоточіемъ, объединяющею точкою всѣхъ ея отправленій. Эту мысль самъ народъ высказалъ устами лѣтописца Нестора: «мы же хрестыяне вѣруемъ во святую Троицу, *во едино* крещеніе, *во едину* вѣру, законъ имамъ *единъ*, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся». Религіозно-младенческое состояніе древне-русскихъ славянъ дѣлало ихъ, по крайней мѣрѣ, лучшихъ изъ нихъ, болѣе воспримчивыми собственно къ нравственно-практической сторонѣ христіанскаго вѣроученія и правоученія. Требовалось только для нашихъ предковъ постоянное и убѣдительное назиданіе, требовалось наглядно показать имъ идеаль христіанской жизни и добродѣтели. Таковую задачу взяла на себя проповѣдническая литература, такъ называемаго, практическаго направленія. Она раскрывала своимъ слушателямъ, прежде всего, самыя элементарныя истины христіанской вѣры и нравственности. вмѣсто вѣры въ прежнихъ многихъ боговъ она призываетъ своихъ слушателей вѣровать во единого Бога, во Отца, и Сына, и Святаго Духа (поученіе Луки Жидяты). Въ язычествѣ человѣкъ не имѣлъ нравственныхъ отношеній къ божеству. Онъ не любилъ, а страшился своего божества. Связь съ нимъ онъ устанавливалъ чисто внѣшнимъ, формальнымъ образомъ. Отношеніе божества къ себѣ онъ видѣлъ во внѣшнихъ фактахъ; по нимъ онъ судилъ о благоволеніи или неблаговоленіи къ себѣ божества.

Теперь же ему говорятъ, что Богъ требуетъ отъ человѣка

чистосердечной любви къ Себѣ и сыновней преданности волѣ Своей. Любовію, постомъ, рыданіемъ, слезами, покорностью и послушаніемъ приглашаетъ своихъ слушателей преп. Θεодосій взыскать Господа (поученіе о казняхъ). Мысль о необходимости внутренняго, живого отношенія къ Богу проходитъ черезъ всё поученія Кирилла Туровскаго и митр. Иларіона. Этимъ впервые заставлялось обратить вниманіе на свое внутреннее состояніе и проанализировать свой внутренній міръ, впервые указывалось предку нашему на идею грѣха и внутреннихъ пороковъ, отдаляющихъ человѣка отъ Бога и навлекающихъ на него бѣдствія. Раскрытая въ поученіяхъ преп. Θεодосія мысль, что бѣдствія посылаются за грѣхи людскіе особенно настойчиво проводится нашимъ первымъ лѣтописцемъ. По его убѣжденію пастырь недостойный, князь жестокій, разграбленіе храмовъ, нашествіе иноплеменниковъ и т. п.—все это наказаніе Божіе за грѣхи людскіе. Корень грѣха — злая воля человѣка. Древне-русскія поученія, поэтому, заставляли, поучаемыхъ отказаться отъ своей воли и всецѣло предаться волѣ Божественной,—тѣмъ болѣе, что и весь міръ, всё его стихіи, вся тварь одушевленная и неодушевленная живетъ и дѣйствуетъ по стольку, по сколько хочетъ этого Богъ. («Поученіе св. отецъ о постѣ»).

Вникая въ эту проповѣдь новой религіи, древне-русскій человѣкъ открывалъ для себя новую систему морали, новый міръ религіозныхъ вѣрованій, ничего общаго не имѣвшихъ съ его прежними вѣрованіями, основанными на чувственномъ міросозерцаніи.

Но возможно-ли практически осуществить требованія новой вѣры при тѣхъ условіяхъ соціального быта, въ которыхъ жилъ древне-русскій человѣкъ? Быть этотъ стоялъ въ рѣзкомъ разладѣ съ новымъ религіознымъ идеаломъ жизни, о которомъ говорили проповѣдники. Въ жизни цѣлаго обще-

ства и частныхъ лицъ много было грубаго, чувственнаго, языческаго. При мірскомъ, еще грубо-языческомъ порядкѣ жизни устроить послѣднюю по новымъ высшимъ понятіямъ казалось тяжелымъ для невоспитаннаго еще нравственно народа, стѣснительнымъ для его прежней чувственной свободы и распущенности его нравовъ. Итакъ, гдѣ же возможно найти примиреніе жизни съ новымъ ея идеаломъ, принесеннымъ христіанскою вѣрою? Успокоительный и положительный отвѣтъ на этотъ тревожный вопросъ лучше люди ново-христіанскаго, древне-русскаго общества искали въ другомъ (послѣ проповѣди) источникѣ своего умственнаго и нравственнаго просвѣщенія—въ переводной письменности. Большой процентъ ея, какъ наиболѣе подходящей къ складу русскаго ума, падалъ на святоотеческую литературу, на ту именно часть ея, гдѣ со всею подробностью раскрыта внутренняя, духовная жизнь христіанина съ преобладаніемъ аскетическаго колорита. Наиболѣе распространенными и любимыми сочиненіями въ древней Руси были тѣ, въ которыхъ преобладалъ грустный взглядъ на жизнь, въ которыхъ возбуждалась охота къ уединенію и раскрывалась трудность и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость борьбы съ злыми духами. Патерики и повѣствовательныя сочиненія изъ жизни египетскаго и палестинскаго монашества, статьи изъ прологовъ усердно читались нашими предками и незамѣтно входили въ кругъ ихъ возрѣній и убѣжденій. Св. Борисъ и Глѣбъ, какъ видно изъ ихъ житія, постоянно читають вмѣстѣ агіологическія описанія мученій святыхъ и со слезами молятъ Бога, чтобы Онъ сподобилъ ихъ той же участи. У насъ рано сдѣлались извѣстными египетскіе писатели—аскеты: Макарій Египетскій и преемники его духа—авва Исаія, авва Моисей, Евагрій и сирійскіе: Ефремъ Сиринъ и др. Изъ чтенія подобныхъ писателей наши предки выносили убѣжденіе,

что для осуществленія высокаго христіанскаго идеала жизни нужно презрѣть удовольствія міра, удалиться отъ него, какъ грѣховнаго, и въ тиши уединенія поработить свою грѣховную плоть путемъ постоянного упражненія въ постѣ, молитвѣ и духовныхъ трудахъ. Восточные подвижники являлись живыми примѣрами подобнаго образа жизни. Они свою жизнь говорили, что для осуществленія вложенной въ природу человѣка потребности нравственнаго совершенства необходимо духъ полнѣйшаго самопожертвованія и самоотрицанія, что легче всего достигается вдали отъ мірской жизни.

Эти два, историческія явленія, т. е., съ одной стороны — расшатанный языческій строй жизни и неустановившійся еще новый христіанскій складъ общежитія, съ другой — указываемая возможность достигнуть осуществленія христіанскаго идеала вдали отъ жизни и произвели у насъ раннее бѣгство отъ міра. Оно выразилось въ формѣ паломничества и рѣшительнаго стремленія къ своей (на Руси) монашеской жизни. По нѣкоторымъ указаніямъ памятниковъ до-монгольской письменности мы можемъ судить, что въ числѣ *первыхъ* паломниковъ должны быть пылкіе, даровитые юноши, вѣра и благочестіе которыхъ возбуждали въ нихъ живую потребность высшаго нравственнаго просвѣщенія вдали отъ языческой среды. Лѣтописецъ въ разсказѣ о первыхъ годахъ жизни препод. Антонія дѣлаетъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе: „вложилъ ему Богъ въ сердце желаніе странствовать. Онъ отправился на св. гору (Аѳонъ), видѣлъ тамошніе монастыри и полюбилъ иночество“. Фактъ, что молодые люди оставляли родительскій домъ и странствовали по святымъ мѣстамъ въ чужихъ земляхъ, — фактъ не единичный въ древне-русской жизни ¹⁾.

1) О паломничествѣ, разсматриваемомъ въ смыслѣ результата извѣстнаго умственнаго и религіозно-нравственнаго состоянія древне-русскаго общества, см. въ небольшой, но интересной статьѣ Гиляревскаго: „Древне-русское паломничество“. Журн. „Древняя и Новая Россія“. 1878 г. № 8. Стр. 327—377.

Другіе изъ русскихъ, именно тѣ, которые сознательно, съ глубокимъ убѣжденіемъ и искренно вѣрующимъ сердцемъ приняли христіанство, воодушевленные желаніемъ посвятить себя дѣлу спасенія души своей, находили къ тому средства, какъ мы сказали, у себя, вдали отъ міра съ его распутствомъ, своеволіемъ и нравственною анархією. Отсюда явилось русское монашество, въ смыслѣ сначала уединенно-созерцательной, одиночной жизни, какъ естественнаго выраженія первой горячности къ новопринятому христіанству, такъ какъ, по словамъ проф. Голубинскаго, „первое познаніе истины всегда есть время наибольшей къ ней горячности“²⁾. Такое монашество вовсе не было абсолютнымъ отреченіемъ отъ міра, а именно — только попытку вдали отъ порочнаго міра возможно полнѣе осуществить христіанское ученіе. Вдали отъ шума тревожной жизни, въ тѣсной двухсаженной пещеркѣ, съ одной стороны которой катилъ свои полныя воды Днѣпръ, а съ другой — шумѣлъ густой лѣсъ, воспитывалъ въ себѣ религіозно-созерцательное настроеніе и образовывалъ глубокимъ размышленіемъ свой острый умъ будущій — первый изъ русскихъ — митрополитъ Иларіонъ. Искусственно отдѣливъ себя на время отъ мірской жизни, на столпѣ, въ молитвѣ, постѣ и изученіи слова Божія приготовилъ себя къ торжественному ораторскому восхваленію величія св. истинъ новой вѣры первый нашъ церковный витія, русскій „Златоустъ“, по выраженію его современниковъ, еп. Туровскій Киприллъ и показалъ твердостію воли и рѣшительнымъ перевѣсомъ духа надъ плотію высоко-воспитательный примѣръ истинно-христіанской жизни.

Оставилъ свою пещерку Иларіонъ, чтобы съ святительской кафедрой въ горячемъ словѣ вѣщать то, что передумалъ п перечувствовалъ онъ въ своемъ пещерномъ уединеніи. Но

²⁾ Исторія русской церкви. Т. 1-й. Вторая половина. Стр. 455.

не долго оставалась пещерка уединенною и пустою. Къ ней пришелъ съ благословеніемъ святой горы постриженникъ Аѳона и скоро вмѣстѣ съ сошедшимся къ нему съ разныхъ концовъ земли русской подобными ему отшельниками, жаждавшими духовныхъ подвиговъ и уединенія, — превратилъ ее въ одинъ изъ тѣхъ монастырей, которые лѣтописецъ называлъ „поставленными слезами, постомъ и бдѣніемъ“, т. е., такихъ именно монастырей, которые и нужны были для юнаго христіанскаго общества. Такой монастырь въ противовѣсъ еще грубой матеріальной силѣ язычества долженъ былъ дать „рядъ подвижниковъ, которые показали бы подвиги, превышавшіе подвиги богатырей, которые показали бы господство духа надъ плотію, показали бы чудеса мужества другого рода, борьбу болѣе изумительную и приобрѣли бы своими подвигами благоговѣніе къ себѣ и къ тому ученію, которое даетъ силы къ подобнымъ подвигамъ“³⁾, представили бы, добавимъ отъ себя, отреченіе отъ своей воли, т. е., обуздали бы свой эгоизмъ, крайнее развитіе котораго такъ вредно отзывалось на тогдашней общественной жизни. Подобный монастырь въ древней Руси имѣлъ значеніе идеала по отношенію къ дѣйствительности. Въ монастырѣ новый порядокъ вещей, новая религія проповѣдывались и словомъ и дѣломъ. Грубыя страсти времени того останавливались предъ стѣнами монастыря, не смѣя заходить туда. Неудивительно поэтому, если въ монастырь стремились, убѣгая отъ раздоровъ и опасностей современной жизни, избранные и талантливые люди изъ всѣхъ сословій, — изъ князей, бояръ, народа. Неудивительно и то если рѣзкій контрастъ между жизнію въ стѣнахъ монастыря и внѣ ихъ привелъ многихъ къ неправильному убѣжденію, что въ мірѣ и спастись нельзя. Было много такихъ, которые

---

³⁾ Соловьевъ. «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Т. 1 Изд. 6-е 1883 г. Стр. 250—251.

проповѣдывали: „не имѣя жены и кромѣ міра пребывая, заповѣди Господни исправити можетъ, а съ женою и съ чады живуще не можетъ спастися“. Представителямъ истиннаго пониманія духа религіи приходилось разубѣждать подобныхъ „невѣгласовъ“ указаніемъ на живые примѣры возможности спасенія и въ мірѣ, въ сожительствѣ съ женою и дѣтьми⁴⁾), приходилось доказывать, что и изсушая тѣло постомъ и молитвою, и нося буюль и схиму, но не имѣя кротости, смиренія, любви, можно быть далекимъ отъ Бога.

Но не одною только святостію жизни монастырь тянулъ къ себѣ лучшихъ представителей общества. Онъ былъ не только центромъ жизни по новымъ началамъ вѣры, но и сосредоточіемъ христіанскаго просвѣщенія. Своею книжною оубо давалъ полное удовлетвореніе тѣмъ, у кого возбуждались потребности и запросы знанія и просвѣщенія.

Необходимо думать, что охарактеризованная нами важнѣйшая сторона въ жизни древне-русскаго общества найдетъ отраженіе въ какомъ-либо литературномъ памятникѣ. Такой памятникъ мы, дѣйствительно, находимъ на самомъ концѣ до-монгольскаго періода. Это — Кіево-Печерскій патерикъ, составленный св. Симономъ, епископомъ Владимірскимъ, и Кіево-Печерскимъ инокомъ Поликарпомъ. Для насъ не важенъ вопросъ, какимъ восточнымъ патерикамъ является онъ подражаніемъ⁵⁾), а важны идеи, въ немъ выраженныя, и тѣ факты изъ жизни общества того времени, которые свидѣтельствуютъ о стремленіи древне-русскаго человѣка къ новымъ началамъ жизни. Эти идеи, какъ выше старались мы

⁴⁾ См. „О нравахъ и обычаяхъ... отъ Ярослава I до нашествія татаръ“. Чтен. Общ. Истор. и Древн. Рос 1846 г. 1. Статья Соловьева.

⁵⁾ Самъ инокъ Поликарпъ говоритъ о томъ, что онъ «подражалъ древнимъ патерикамъ». Но это подражаніе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что восточные патерики дали только форму для Кіево-Печерскаго патерика, а матеріалъ для послѣдняго давала сама русская жизнь, яркая и богатая примѣрами и подвигами изумительнаго благочестія и духовнаго мужества.

показать, были выработаны за-долго до составителей патерика, такъ что „можно сказать не ошибаясь, справедливо говорить Хлѣбниковъ ⁶⁾, что эти идеи (которыя сквозять черезъ фактическую, описательную сторону патерика) составляютъ результатъ умственной работы всей русской жизни послѣ принятія христіанства“. Поэтому, описывая жизнь св. угодниковъ, рассказывая о цѣляхъ, къ которымъ они стремились, патерикъ свидѣтельствуетъ тѣмъ самымъ объ умственной и религіозно-нравственной жизни цѣлаго вѣка вмѣстѣ съ возвышеннѣйшими его стремленіями и свойственными ему красками.

О чемъ же именно говорить намъ Кіево-Печерскій патерикъ ⁷⁾?

Слѣдя за характеромъ исторической жизни до-монгольской Руси, читая произведенія слова того времени, мы легко подмѣчаемъ главную, существенную черту этой жизни. Черта эта — борьба стараго съ новымъ, — борьба, замѣчаемая положительно во всѣхъ сферахъ жизни и литературы. Въ области государственной, гражданской жизни старый строй, слагавшійся подъ скандинавскимъ вліяніемъ, уступилъ мѣсто новому, въ основу котораго полагались христіанскія начала. Въ области духовныхъ интересовъ общества идеалы стараго языческаго времени сталкиваются съ идеалами, принесенными христіанскою религіею. Въ высшихъ слояхъ общества старыя дружинныя и княжескія понятія то уступаютъ, то протестуютъ новымъ понятіямъ христіанскаго характера. Въ низшихъ народныхъ слояхъ общества міръ новыхъ религіозно-нравственныхъ идей встрѣчаетъ себѣ отиоръ въ нравахъ и религіозныхъ представленіяхъ языческой старины. Ту же борьбу стараго съ новымъ, языческаго или полуязыческаго съ христіанскимъ, лучшихъ порывовъ человѣческой души съ

⁶⁾ «Общество и государство въ до-монгольскій періодъ». Стр. 446.

⁷⁾ Мы пользуемся патерикомъ въ изданіи Яковлева.

ея низшими стремленіями рисуєть намъ и Кієво-Печерскій святоотечникъ и при этомъ свидѣтельствуєть, что народное сознаніе стало на сторонѣ новыхъ началъ и отдало имъ всѣ свои симпатіи. Интересно при этомъ то, что патерикъ говоритъ о борьбѣ и столкновеніи указанныхъ противоположностей, прежде всего, въ сферѣ семейной жизни. Интересно это, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что осталшая письменность до-монгольскаго періода (мы не говоримъ о памятникахъ оффиціально-юридическихъ, каковы, напр., уставы Владиміра и Ярослава 1) даже въ своей практически-правоучительной части какъ-бы совсѣмъ игнорируетъ семейную жизнь общества. Правда, житіе Бориса и Глѣба, житіе Аврамія Смоленскаго ⁸⁾ и нѣкоторые другіе памятники письменности проливаютъ слабый свѣтъ на семейныя отношенія юныхъ христіанъ, но не изобличаютъ семейныхъ пороковъ, не указываютъ христіанскихъ нормъ для взаимоотношеній членовъ семьи и пр. Это не значитъ, чтобы семья не давала матеріала и повода для обличительной литературы. Напротивъ, въ основаніи быта до-монгольской русской семьи лежали такія понятія, которыя не только противорѣчили новымъ началамъ христіанства, но даже извращали естественную нравственность народа (полигамія, умыканіе дѣвицъ и т. п.). Язычество глубоко залегло именно въ семьѣ и здѣсь упорно держалось въ языческихъ обычаяхъ и преданіяхъ. Игнорированіе до-монгольскою письменностью семейной жизни объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что на первыхъ порахъ христіанства у насъ внѣшняя, общественная жизнь Руси во всѣхъ ея сферахъ сильнѣе бросалась въ глаза своимъ несоотвѣтствіемъ съ понятіями и идеями новой религіи. Виднѣе была общественная сторона культа языческаго съ его праздноствами, играми, — и вотъ письменность воору-

⁸⁾ Правосл. Собесѣдн. 1853. 9. Стр. 139—140.

жается противъ него словомъ обличенія и проповѣдью нравственнаго служенія Богу. Види́е были право сильнаго, угнетеніе слабыхъ и т. п.,—и вотъ письменность проповѣдуетъ идею любви, мира, проводитъ въ народное сознаніе понятіе о христіански-общественной добродѣтели, о милосердіи, милостыни и пр.

Но возвратимся къ патерику. По житію преп. Θεодосія, включенному въ составъ патерика, мы видимъ, что семья въ лицѣ старшихъ членовъ своихъ крѣпко еще держалась традицій, унаслѣдованныхъ отъ язычества, и выказывала сильную оппозицію лучшимъ христіанскимъ стремленіямъ новаго поколѣнія, просвѣщеннаго книжнымъ ученіемъ. Вотъ почему это поколѣніе, начитавшійся и наслушавшійся богодохновенныхъ книгъ, дышало Божиимъ рвеніемъ, но, не находя ему сочувствія въ родной семьѣ, бѣжало отъ нея, какъ серна отъ тенетъ, въ мѣста святыхъ, — въ монастыри, пещеры. Мать Θεодосія, олицетвореніе грубой, физической силы, мѣрами насилія старалась, хотя безуспѣшно, заглушить въ свемъ сынѣ его христіанскія стремленія. Варлаамъ, сынъ „перваго у князя въ боярехъ“ Іоанна, приходитъ къ Антонію и бросаетъ къ его ногамъ свою боярскую одежду, показывая тѣмъ, что онъ отрекается отъ „красной прелести міра“. Отецъ Варлаама съ гнѣвомъ вторгается въ пещеру Антонія, беретъ оттуда своего сына, сбрасываетъ съ него монашескую одежду, связываетъ ему руки и ведетъ домой. Здѣсь заключеніемъ, голодомъ, ласками жены старается онъ удержать своего сына, но напрасно! Стремленія Варлаама торжествуютъ. И вообще, во всѣхъ жизнеописаніяхъ св. угодниковъ новыя начала жизни въ концѣ концовъ берутъ перевѣсъ надъ старыми. Святуполь въ борьбѣ съ Борисомъ и Глѣбомъ, повидимому, отстаивалъ мнимую законность языческихъ принциповъ, но, заклѣпанный названіемъ „окаянный“, навсегда погибъ въ

добрѣй памяти потомства. Грубая сила матери Феодосія разбивается о нравственную стойкость сына. Она думаетъ уже плачемъ, а не насиліемъ, удержать при себѣ сына и, наконецъ, сама торжественно отрекается отъ прежняго образа своей жизни и убѣжденій. Одѣвшись въ „мнишескую одежду“ и поживши „въ добрѣ исповѣданіи лѣта многа“, она „съ миромъ оуспе“.

Жестокое сердце отца Варлаама смягчается предъ терпѣніемъ и смиреніемъ сына. Послѣдній уже не удерживается семьей. Семья только оплакиваетъ его. „Бысть же тогда, говоритъ патерикъ, вещь пречудна и плачь великъ, яко по мертвомъ“.

Князь Николай Святоша порываетъ всякія связи съ традиціями княжеской среды и въ одеждѣ бѣднаго послушника проходитъ послѣдовательныя, трудныя стадіи иноческаго послушанія. Семья его протестуетъ противъ его поступленія въ монастырь, напоминаетъ ему славу его отца, дѣда, проситъ не унижать положенія его братьевъ и пр., но все напрасно. Святоша не возвратился къ прежнему образу жизни. Онъ умеръ, вѣрный своему новому идеалу жизни. И семья его преклонилась предъ высотой этого идеала. По крайней мѣрѣ, братъ его Изяславъ, больше всѣхъ старавшійся возвратити Святошу къ міру, выпросилъ себѣ на благословеніе крестъ умершаго, а потомъ сталъ носить на себѣ и власяницу его на исцѣленіе отъ болѣзней и на избавленіе отъ опасностей брани.

Но не одна семья заставляла искать въ монастырѣ мѣста для духовныхъ подвиговъ. Туда идутъ всѣ, кого не удовлетворяла жизнь въ мірѣ. И князь, и купецъ (Исаакій), и врачъ (Агапий)... всѣ ищутъ спасенія въ стѣнахъ монастыря. Каждый изъ угодниковъ Кіево-Печерскаго монастыря своими подвигами осуществлялъ ту или другую сторону хри-

стіанской жизни. Читая описаніе этихъ подвиговъ, мы можемъ видѣть, что именно наши предки считали за идеаль христіанской жизни. Каждый духовный подвигъ св. угодника былъ прямымъ отрицаніемъ противоположнаго ему порока въ тогдашней мірской жизни. Въ послѣдней господствовалъ грубый развратъ. Здѣсь угодникъ Божій борется съ плотскими страстями, пока путемъ духовно-нравственныхъ подвиговъ не побѣдитъ ихъ и не получитъ дара врачевать чужія страсти (Моисей Угринъ и многотерпѣливый Иванъ Затворникъ). Въ жизни господствовали чувственныя наслажденія, воздержаніе, пьянство и т. п. Здѣсь всеночное молитвенное стояніе, слезы, скорбь о грѣхахъ. Здѣсь угодникъ Божій самоизнуряетъ себя постомъ, пока путемъ духовнаго упражненія не приобрѣтетъ дара питать другихъ (Прохоръ черноризецъ). Въ жизни царило грубое стремленіе къ богатству, къ неправедному стяжанію. Здѣсь св. иноки являютъ идеальныя примѣры нестяжательности и абсолютнаго отреченія отъ богатства (Эразмъ и Ареѳа). Въ мірѣ — ненасытное стремленіе на широкой пиръ жизни, здѣсь же въ тѣсномъ затворничествѣ угодникъ Божій упражняетъ свой духъ въ святыхъ помыслахъ (Аѳанасій Затворникъ). Въ жизни господствовали духъ мести, скорость на обиды, грубая расправа сильнаго съ слабымъ, здѣсь подвижникъ святой налагаетъ на себя добровольный подвигъ терпѣнія и страданія (блаженный Евстратій, смиренный и многотерпѣливый Никонъ чернорезиць). Въ жизни князь ищетъ бранной отваги, бурныхъ подвиговъ. Въ стѣнахъ монастыря князь-инокъ подвергаетъ себя всевозможнымъ лишеніямъ, подчиняется добровольно суровымъ требованіямъ монастырскаго устава и стоитъ сторожемъ при вратахъ Печерской обители (Николай Святоша, князь Черниговскій). Въ жизни происходила неустанная борьба князей изъ — за правъ, еще неокончательно

выработанныхъ, на княжескій престолъ, — борьба, вносившая потоки крови въ цѣлыя области, губившая цѣлыя области ни въ чемъ неповинныхъ жителей, происходили частыя войны съ дикими сосѣдями — печенѣгами (до XI в.) и половцами (со второй половины XI в.), которые или по своей волѣ вторгались въ русскіе предѣлы, или приглашались враждовавшими между собою русскими князьями. Здѣсь же, въ стѣнахъ св. обители, подвижники Божіи вели другую, болѣе трудную, но и болѣе славную борьбу съ внутренними врагами человѣка, съ его страстями: честолюбіемъ (Никита Затворникъ), скупостью (Ареѳа), лицемѣріемъ (Онисифоръ), съ духами злобы (Лаврентій Затворникъ, Григорій чудотворецъ, Иларіонъ) и пр. и пр., пока не пріобрѣтали въ полнѣйшей мѣрѣ противоположныхъ этимъ страстямъ нравственныхъ совершенствъ. Въ жизни малѣйшее оскорбительное слово, брошенное изъ одного враждебнаго лагеря въ другой, заставляло сходиться войска и кровью смывать нанесенное оскорбленіе. Здѣсь же внушалось: „аще и постникъ еси, или трезвитель о всемъ, и нищъ, и безъ сна пребывая, а досаженія не терпя, не узриши спасенія“. Въ жизни царили эгоизмъ, обособленность, преслѣдованіе личныхъ цѣлей, въ стѣнахъ же монастыря угодники Божіи своими подвигами осуществляли свѣтлый типъ общежитія, идею безкорыстнаго служенія другимъ (Маркъ Печерникъ). Къ послѣднему, впрочемъ, направлялся и весь строй монастырской жизни, въ основу которой положенъ былъ принципъ Θεодосія: „иже аще кто въ васъ хочетъ старіе быти, буди всѣмъ мній и всѣмъ слуга“⁹⁾.

⁹⁾ Нельзя не замѣтить здѣсь различія во взглядахъ на монашескій идеалъ Θεодосія и другого зрѣлаго и высокаго подвижника еп. Кирилла Туровскаго. Послѣдній, въ противоположность Θεодосію, проповѣдывалъ полнѣйшій аскетизмъ, полнѣйшее абсолютное отрицаніе воли. Человѣкъ воленъ въ себя только до церковныхъ, монастырскихъ дверей. Но какъ скоро онъ переступилъ порогъ монастырскій, то уподобляется уже, по выраженію Кирилла Туровскаго, свѣчъ или одеждѣ, которую можно разорвать на тряпки.

Такимъ образомъ, жизнь монастыря являлась совершенною противоположностію жизни міра. Мірская жизнь — это море, чистыя воды котораго постоянно мутятся человѣческими грѣхами и пороками. „Печерскій монастырь -- море, не держитъ въ себѣ гнилаго, но измещетъ вонь“ (патерикъ). Въ немъ все свято. Живущій въ его святой обстановкѣ не будетъ осужденъ на вѣчную муку. Вотъ почему печерскіе подвижники въ глазахъ общества того времени являлись совершеннѣйшими носителями христіанскаго идеала, который осуществлялся въ нихъ путемъ нравственнаго самонаблюденія, воспитанія дѣятельной любви къ ближнему, оставленія грубыхъ нравовъ языческаго быта и т. д. Такіе характеры, какъ Антоній и Феодосій, такая святость жизни, какою проникнута была ихъ жизнь, могли образоваться только въ виду идеаловъ монашества и пламенной, искренней вѣры въ нихъ тогдашняго общества. Неудивительно, что предъ иноками, борцами духа, смирялись даже грубые люди того вѣка, для которыхъ едва понятны были самыя элементарныя правила морали. Входятъ, напр., въ монастырь подозрительныя лица съ неблаговидною цѣлью грабежа, но выходятъ оттуда не съ легкою наживою, а съ чувствомъ глубокаго раскаянія въ своихъ преступныхъ замыслахъ. (См. патерикъ). Обременилъ свою душу грѣхами въ водоворотѣ жизни князь или бояринъ, идетъ къ св. подвижнику съ тяжелымъ чувствомъ своей грѣховности, а уходитъ отъ него, „велику пользу пріемше“, съ облегченнымъ сердцемъ (*ibidem*). Братья-князья враждуютъ между собою изъ-за права на великокняжескій престолъ. Приходятъ въ монастырь и смиряютъ гнѣвъ свой предъ великими подвижниками, которые обращаются къ нимъ съ горячею бесѣдою о священномъ долгѣ братской любви и говорятъ въ заключеніе: „мы должны тому учить васъ и о томъ говорить, что служить къ спасенію души, а вамъ при-

лично насъ слушать“ (слова пр. Θεодосія къ князю Свято-славу). Въ виду подобныхъ фактовъ, монастырь, дѣйстви-тельно, служилъ такимъ же воспитательнымъ средствомъ для тогдашняго общества, какимъ, по выраженію Θεодосія, служила пустыня для евреевъ; въ немъ, по сравненію Кирилла Туровскаго, какъ на высокой горѣ, человекъ міра могъ найти безопасное убѣжище отъ мірскихъ пороковъ и множество оружій для борьбы съ ними. И если Симонъ говоритъ въ „патерикѣ“ Поликарпу, что послѣднему, какъ возненавидѣвшему міръ и его славу ради желанія „небесныхъ“, завидуютъ князья и бояре, называя его счастливымъ, то говоритъ не отъ себя только, а, очевидно, отъ лица тогдашняго общества. И если далѣе тотъ же еп. Симонъ говоритъ Поликарпу, что онъ готовъ оставить свое высокое положеніе епископа г. Владиміра и всѣ соединенныя съ этимъ положеніемъ привилегіи матеріальныя (десятины и др. доходы епископской кафедрѣ), лишь бы быть въ Печерскомъ монастырѣ и торчать у воротъ его хворостиною, которую будутъ пощипывать ходячіе, то опять говоритъ не отъ себя только, а, очевидно, отъ всего передового общества того времени.

М. Дроздовъ.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и.

„Пасха на Новой Землѣ.— Мы приведемъ здѣсь нѣсколько строкъ изъ описанія этого праздника, помѣщеннаго въ 9 № «Правосл. Благовѣстника», чтобы видѣть при какихъ иногда условіяхъ и при какой обстановкѣ приходится встрѣчать путешественникамъ этотъ торжественный праздникъ на чужбинѣ.

„Пасха 1889 г. меня застала на берегу Карскаго моря, на западной сторонѣ Новой Земли.— Было начало апрѣля,

полярная ночь и бури давно уже окончились и, теперь стояла самая лучшая пора полярныхъ странъ—весна. Солнце почти не сходило съ горизонта. Я пользовался такимъ временемъ для путешествія, путь былъ открытъ всюду, рѣчки еще не вскрылись, твердый снѣгъ еще всюду лежалъ, свѣту было вдоволь днемъ и ночью, было нехолодно и, уставши, мы прямо ложились на снѣгъ и засыпали, даже не думая о палаткѣ. И только поневолѣ, за провизіей, отдохнуть, порой возвращались на нашу главную квартиру въ самоѣдскій *чумъ*, который стоялъ на одномъ неизвѣстномъ мыскѣ восточнаго берега Новой Земли при устьѣ Маточнаго пролива.

Въ этомъ дыравомъ, самоѣдскомъ старомъ чумишкѣ, въ обществѣ двухъ моихъ проводниковъ самоѣдовъ, въ сообществѣ ихъ молодыхъ, веселыхъ, беззаботныхъ женъ и пары премилыхъ моихъ друзей—ребятишекъ, мнѣ привелось встрѣтить свѣтлый праздникъ 1889 года.

Мы уже второй мѣсяць кочевали вдали отъ колоніи, провизія вышла, питались—чѣмъ Богъ послалъ, больше обращая вниманія на экскурсіи: попадется проѣздомъ лѣнивый тюлень на льдинѣ—ѣдимъ тюленя, налетитъ случайно на выстрѣлъ мокрая чайба—варимъ ее, и потому, когда наступилъ праздникъ, мы поневолѣ задумались: чѣмъ и какъ его отпраздновать, что—бы не стыдно было вспомнить.—Для пасхи хотѣлось поѣсть чего-нибудь получше.—Что дѣлать? Рѣшились ѣхать на море, и ради праздника Богъ послалъ намъ удачу.

Едва мы подъѣхали къ одной полыньѣ, какъ вснугнули съ нея стадо турпановъ. Птица съ шумомъ поднялась съ тихой воды, сдѣлала кругъ и снова возвратилась къ намъ; раздались три выстрѣла и нѣсколько красивыхъ турпановъ, кувыркаясь, полетѣли внизъ и тяжело грохнулись на ледъ.— Мы торжествовали и скоро къ восторгу хозяевъ и ребятъ

возвратились въ чумь, спокойные за праздничное угощеніе. У насъ былъ еще чай, было нѣсколько связокъ калачей, были сухари изъ чернаго хлѣба, но, главное, у меня въ чемоданѣ, въ величайшемъ секретѣ отъ надкихъ до вина самоѣдовъ, лежала еще непочатая бутылка коньяку, и было нѣсколько конфетъ для ребятишекъ. — Для Новой Земли это было уже роскошью...

Вечеръ великой субботы мы провели въ заботахъ установить на нашемъ мѣстѣ въ честь праздника и на память, крестъ.

Море выкинуло намъ стволъ кедра, принесенный, вѣроятно, изъ Сибири, мы его размѣрѣли, обстругали, сдѣлали крестъ, я вырѣзалъ адамову голову, надпись, и мы торжественно его водрузили недалеко отъ нашего чумовища.

Итакъ, приготовленія къ празднику сдѣланы: — обѣдъ будетъ, помолиться — есть чему, и мы спокойно собрались въ чумъ и сѣли около разведеннаго костра, въ ожиданіи святой ночи.

Ясный, ослѣпительный день кончился, наступилъ тихій вечеръ, и затѣмъ, свѣтлая, задумчивая ночь. На дворѣ стало холоднѣе, но за то въ чуму свѣтло и тепло отъ пылающаго праздничнаго костра.

Я вынимаю Евангеліе и даю читать «Страсти» моему проводнику — самоѣду, который уже научился грамотѣ. Къ нему подсаживаются сейчасъ же любопытные ребятишки, и начинается чтеніе послѣднихъ главъ Евангелія Луки о страданіяхъ Спасителя.

Самоѣды знаютъ уже эти событія, я имъ давно рассказывалъ ихъ, они ихъ хорошо помнятъ и еще съ большимъ вниманіемъ вслушиваются въ то, что говоритъ такъ просто и ясно апостоль Лука.

Я самъ заслушиваюсь этого чтенія и невольно уношусь воспоминаніемъ въ другой край, гдѣ на берегу рѣки стоитъ

бѣлая, скромная сельская церковь, гдѣ тоже читаютъ слово Божіе.

Въ полночь мы зажгли свѣчи передъ образомъ, чумокъ принялъ торжественный видъ, всѣ принарядились, въ котлѣ варятся уже щи, въ другомъ жарится пара турпановъ,... и мы выходимъ на дворъ «встрѣчать Христа».

Ночь свѣтлая, тихая. Тихо поднимаемъ флагъ на мачтѣ, раздается залпъ ружей, и мы заслушиваемся, какъ онъ гремитъ въ горахъ, перекачивается въ ущеліяхъ и замираетъ въ просторѣ сѣвернаго моря, на льдахъ...

Мы подходимъ къ кресту, становимся около съ свѣчами въ рукахъ, самоѣды читаетъ Евангеліе, тихое чувство охватываетъ насъ, и мы бросаемся христосоваться и поздравляемъ другъ друга съ праздникомъ... «Христось Воскресе»... «Христось Воскресе»!

Мы возвращаемся въ чумъ. Столикъ накрытъ чистой, бѣлой скатертью; правда, на немъ нѣтъ ни краснаго яичка, ни окорока, ни сыра, но тамъ лежить уже на блюдѣ жареный турпанъ и разставлены чашки для чаю.

Я тайносно роюсь въ чемоданъ, вытаскиваю ребятишкамъ лакомства. Они въ восторгѣ, матери ахаютъ,.. по когда изъ тайнаснаго чемодана появляется на столъ бутылка коньяку.., самоѣды словно застыли и только тогда пришли въ себя, когда серебряный стаканчикъ коснулся ихъ жирныхъ губъ.

Въ чумъ заглянуло настоящее веселье; намъ казалось, что лучше нельзя и праздновать. Приготовленные яства быстро начинаютъ исчезать, выпивается безчисленное число чашекъ чаю, начинаются дружественные разговоры, воспоминанія, христосованіе переходитъ въ поцѣлуи, ребятишки чуть не сидятъ уже у насъ на шеяхъ...

Передъ восходомъ солнца, я ушелъ встрѣчать его на бе-

регъ моря.—Боже, какъ хорошо было это утро свѣтлаго праздника, какъ чудно вдругъ ожила природа сѣвера, какой незабвенной сильной волной ощущеній влилась въ душу впечатлѣнія; и, любуясь, очарованный такой переменной, согрѣтый лучами солнца, заслушавшись пѣсни пуночки, я совсѣмъ не жалѣлъ, что я не въ родномъ селѣ, не въ родной семьѣ, гдѣ часы этого утра, этого весенняго праздника, съ которымъ словно оживаетъ самъ человекъ, сваливаются съ него заботы, оставляютъ въ памяти лучшія воспоминанія жизни“... (Изъ Стат. К. Д. Носпловъ. «Новое Время» № 6 859).

Столѣтіе учрежденія Подольской епархіи и празднованіе этого событія въ г. Каменецъ-Подольскъ.—Недавно Подольская епархія, въ губернскомъ городѣ своемъ *Каменецъ-Подольскъ*, весьма торжественно праздновала столѣтній юбилей своего учрежденія. Чтобы понять всю важность Подольскаго торжества, мы, со словъ «Херс. Епарх. Вѣд.», приведемъ здѣсь болѣе выдающіяся черты изъ прошлой исторіи этого края.

Подолье или древнее Попизье съ близкими къ нему областями Волянью и Кіевщиной издревле было населено жителями русскими и православными. Православіе и русская народность никогда не прекращали здѣсь своего существованія. Но тогда какъ Волянь и Кіевщина имѣли свои архіерейскія кафедры и болѣе или менѣе правильное церковное устройство еще со времени св. равноапостольнаго князя Владимира, просвѣтившаго всю Русь свѣтомъ православно-восточной вѣры, Подоля, хотя и получила то же просвѣщеніе, но находилась въ то же время въ особыхъ историческихъ и географическихъ условіяхъ, которыя не давали возможности прочно утвердиться и устроиться въ ней отдѣльной самостоятельной епархіи. Географическая близость къ Польшѣ, политическая зависимость отъ этого Польско-Литовскаго государства, да-

тино-польская пропаганда католическихъ ксендзовъ и иезуитовъ, пресловутая Брестская унія, господство и притѣсненія русскаго православнаго населенія со стороны польско-русскихъ пановъ-магнатовъ, вообще весь политическій и духовно-религіозный строй фанатической Польши были тому главной причиною. Польша и польскій католицизмъ не могли мириться съ православно-русскимъ духомъ Подолии и не могли допустить свободы вѣроисповѣданія и православно-русскаго церковнаго устройства въ этомъ краѣ. Возникавшія и очень продолжительныя со стороны православнаго населенія противодѣйствія (почти трехвѣковыя казацкія войны) не могли помочь дѣлу православія въ этомъ краѣ и тѣмъ болѣе содѣйствовать правильному церковному устройству жизни въ немъ. Въ лучшія години православные Подоляне добивались только того, что въ религіозно-административномъ отношеніи ихъ подчиняли Львовскому православному епископу, и они имѣли право, — часто, впрочемъ, и тутъ не иначе, какъ съ дозволенія евреевъ и пановъ, — совершать богослуженіе и таинства въ своихъ православныхъ храмахъ по восточному православному обряду. Между тѣмъ, въ то самое время въ самой Подолии, въ г. Кременцѣ, существовала католическая епископская кафедра и жили католическіе епископы. Вся Подолія была покрыта сѣтью католическихъ школъ и многочисленныхъ костеловъ и кляшторовъ.

Много было пролито слезъ православными во все время многовѣковыхъ страданій; еще болѣе, быть можетъ, было пролито крови ихъ въ борьбѣ за святое дѣло православія и русской народности въ родномъ краѣ. Наконецъ, услышаны были Богомъ стенанія народныя и горячая молитва православныхъ объ избавленіи ихъ отъ бѣдъ и страданій: въ 1793 г. Подолія Императрицею *Екатериною Великою* была присоединена къ Россійской державѣ, а въ 1795 г. 12 апрѣлѣ

была учреждена въ Подоліи самостоятельная отдѣльная *Брацлавская* епархія; 13 мая того же 1795 г. былъ хиротонисанъ первый Подольскій епископъ *Іоанникій*. Послѣ пережитыхъ печалей и стenanій вздохнула полною грудью много-страдальная Подолія подѣ мудрымъ управленіемъ русскихъ православныхъ царей и благостнымъ руководствомъ просвѣщенныхъ своихъ архипастырей. Воздохнула и зажила мирною и спокойною гражданскою и церковно-религіозною жизнью по законамъ русскаго церковно-государственного строя. 27 марта 1893 г. исполнилось 100 лѣтъ, какъ присоединена Подолія къ Россіи, а 12 апрѣля—13 мая сего 1895 г. исполнилось 100 лѣтъ какъ образована въ Подоліи самостоятельная Подольская епархія; и исполнившееся нынѣ столѣтіе представляетъ много свидѣтельствъ того быстрого роста и развитія Подоліи во всѣхъ отношеніяхъ, какія объясняются только новыми благопріятными условіями жизни и новѣйшей исторіи. Въ 12 уѣздахъ ея, на пространствѣ 36,921 кв. версты, при 2,075,857 православнаго населенія и свыше полумилліона инославнаго и иновѣрнаго населенія, насчитывается около 1400 православныхъ самостоятельныхъ приходоѡ, имѣется одна православная духовная семинарія, четыре мужскихъ духовныхъ училища, два женскихъ епархіальныхъ училища, двѣ мужскихъ классическихъ гимназій, одно реальное училище, одна полная женская гимназія и одна четырехклассная женская прогимназія, до 300 низшихъ начальныхъ школь миа. нар. прось. и свыше 1300 школь церковно-приходскихъ и школь грамоты. Если прибавить къ этому еще успѣхи промышленности и торговли края, особливо же процвѣтаніе земледѣлія и преуспѣяніе вообще мирной сельско-хозяйственной культуры при самыхъ благопріятныхъ климатическихъ и

географическихъ условіяхъ, при обліи лѣсовъ и рѣкъ и цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, каковое обліе дѣлаеть Подолію въ истинномъ смыслѣ слова, какъ обыкновенно выражаются, благословенною странною, текущею молокомъ и медомъ; то въ связи съ предъидущими тяжелыми историческими условіями жизни и быта, — станетъ понятнымъ тотъ народный энтузіазмъ, съ которымъ было встрѣчено всѣмъ кореннымъ населеніемъ Подоліи исполнившееся столѣтіе новой исторической, политической и церковно-религіозной жизни Подоліи и тотъ торжественный характеръ, какой былъ придавъ празднованію этого событія.

Празднованіе столѣтія новой церковно-религіозной и политической жизни Подоліи происходило въ два срока. Въ 1893 г. праздновалось столѣтіе присоединенія Подоліи къ Русскому государству, а нынѣ, 13 мая, праздновалось столѣтіе учрежденія собственно самостоятельной Подольской епархіи. Это послѣднее празднованіе имѣеть не одно лишь церковно-религіозное значеніе, но и общественное, государственное-политическое, по той коренной исторической связи, каковую имѣеть православіе съ русскою народностію, и православная русская церковь съ политическимъ строемъ русскаго государства.

Общенародное торжественное празднованіе происходило въ г. Каменецъ-Подольскѣ 13 и 14 мая. Для присутствованія на торжествѣ прибыли начальникъ края графъ *А. П. Игнатьевъ*, архіепископъ Волынской *Модестъ* и депутаціи отъ смежныхъ епархій, монастырей, духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, отъ городскихъ учреждений и представители духовенства всѣхъ благочинническихъ округовъ епархіи. 13 мая совершена была въ старомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Подольскимъ *Димитріемъ* заупокойная литургія и

затѣмъ вселенская панихида о преставльшемся первомъ архіепископѣ Подоліи Іоанникіи и прочихъ архипастыряхъ, а также объ усопшихъ Императорахъ русскихъ, начиная съ Екатерины II, о начальникахъ края, о всѣхъ священно-служителяхъ, о гражданахъ всякаго чина и званія, о войнахъ животь свой на брани положившихъ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ. На панихидѣ послѣ литургіи приняли участіе — Преосвящен. *Николай*, виварій Подольской епархіи, и почти всѣ пріѣхавшіе на празднество о.о. депутаты Подольскаго духовенства. На литургіи и панихидѣ присутствовали г. генераль-губернаторъ графъ Игнатъевъ, Подольскій губернаторъ д. с. с. Баумгартенъ, вице-губернаторъ д. с. с. Неклюдовъ, начальникъ казачьихъ войскъ и вообще всѣ почетные гости и почетные чины гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, находящіеся въ Каменцѣ. Такая же божественная литургія и панихида были совершены въ этотъ день архіепископомъ Волынскимъ *Модестомъ* и въ городской кладбищенской церкви. Послѣ богослуженія, въ одной изъ залъ духовной консисторіи Преосвященнымъ архипастырямъ Подольскимъ Дмитрію и Николаю, въ присутствіи полного состава консисторіи, были принесены поздравленія и привѣтствія архіепископомъ Волынскимъ Модестомъ, г. начальникомъ края, начальникомъ губерніи, всѣми прибывшими депутаціями, начальникомъ мѣстныхъ войскъ, мѣстнымъ городскимъ управленіемъ, а также представителями городскихъ и иногороднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Затѣмъ смотрителемъ д. училища *Яворовскимъ* произнесена была рѣчь объ истекшемъ столѣтіи Подоліи. Наконецъ, тутъ же прочитаны были привѣтственныя телеграммы. По окончаніи акта, гостепріимный архипастырь Подоліи пригласилъ всѣхъ прибывшихъ мно-

епархіальныхъ гостей и почетнѣйшихъ гражданъ и духовенство къ себѣ на обѣдъ.

Празднованіе слѣдующаго дня, 14 мая, началось божественной литургіей, которую торжественно совершали три архипастыря въ сослуженіи двѣнадцати протоіереевъ въ новомъ кафедральномъ соборѣ, и выразилось главнымъ образомъ въ крестномъ ходѣ, который во главѣ архипастырей, при участіи до 150 священниковъ, въ сопровожденіи всѣхъ прибывшихъ гостей, высокопоставленныхъ лицъ, учащихъ и учащихся свѣтскихъ и духовныхъ заведеній г. Каменца и многотысячной толпы народа, направился къ площади, находящейся предъ зданіемъ духовной семинаріи. Здѣсь послѣ молебна, былъ произведенъ парадъ и смотръ войскамъ, а архипастыри и всѣ участники крестнаго хода, равно какъ и почетные гости и граждане, во главѣ съ начальниками края и губерніи, послѣ краткаго отдыха въ квартирѣ ректора семинаріи, были приглашены на актъ въ изящно-декорированный зеленый и украшенный портретами актотый залъ семинаріи, гдѣ, послѣ рѣчи преподавателя семинаріи *Федорова* о минувшихъ судьбахъ Подоліи и православія въ ней до 1795 г., были принесены архипастырю Подольскому Димитрію поздравленія и привѣтствія отъ духовно-учебныхъ заведеній, монастырей и духовенства Подольской епархіи. Вслѣдъ за актомъ, гостеприимною Подоліею, на средства духовенства въ нѣсколькихъ залахъ общежитія семинаріи всѣмъ участникамъ торжества и прибывшимъ гостямъ былъ предложенъ роскошно-сервированный обѣдъ болѣе чѣмъ на 300 человекъ. Во время обѣда были прочитаны новыя привѣтственные телеграммы. Тутъ же во время обѣда всѣми участвующими была изъявлена предъ начальникомъ края просьба послать привѣт-

ственную телеграмму Государю Императору по случаю торжества Подоліи съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ Всемиловствивѣйшему Монарху отъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ православной Подоліи, каковую телеграмму г. начальникъ края и послалъ на другой день, удостоившись получить слѣдующій высокомиловствивѣйшій отвѣтъ отъ Государя Императора:

«Сердечно соединяюсь съ вами въ благодарной молитвѣ. Промыслъ Божій, возвратившій русскому народу удѣлъ его, да утвердитъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ русской Подоліи въ единодушной преданности вѣрѣ и церкви православной, въ мнрѣ и добрыхъ нравахъ подѣ кровомъ власти, соблюдающей единство и цѣлость всей земли русской».

«*Николай*».

Пожертвованія къ храмамъ колоколовъ въ ознаменованія восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества.— Не такъ давно священникомъ села *Мокраго*, Гжатскаго уѣзда, *З. Каверзневымъ* сообщено нашей Редакціи, какъ объ особенно выдающемся событіи, — о духовной радости прихожанъ этого села. Причиною радости было сдѣланное пожертвованіе для ихъ приходскаго храма мѣстнымъ землевладѣльцемъ *М. Александровымъ* большаго и весьма цѣннаго колокола въ память восшествія на Престолъ Государя Императора. Колоколъ отлить въ Москвѣ на заводѣ Самгина; на немъ сдѣлана слѣдующая надпись: «1895 года февраля 16 дня отлить сей колоколъ въ память восшествія на Престолъ Государя Императора Николая II. ко храму св. Николая Чудотворца, что въ селѣ Мокромъ, усердіемъ потомственнаго почетнаго гражданина С.-Петербуркскаго 1 гильдіи купца *Михаила Александровича Александра*, литъ въ Мос-

бѣ на заводѣ потомственного почетнаго гражданина Андрея Димитріевича Самгина, вѣсу въ немъ 409 пудовъ 30 фун., лплъ мастеръ Авимъ Воробьевъ. — Стоимость колокола 6891 р. 87 к.

9 марта колоколъ былъ доставленъ на ст. Уварово., въ 12 верстахъ отъ с. Мокраго; много представлялось труда, чтобы доставить колоколъ къ мѣсту его назначенія по узкой свѣжной проселочной дорогѣ; но Господь помогъ переодолѣть всѣ казавшіяся препятствія. 10 марта въ 8 часовъ утра на ст. Уварово у новаго колокола причтомъ села Мокраго совершенъ былъ молебенъ святителю Николаю съ чиномъ малого водосвятія, и затѣмъ колоколъ прихожанами и усердствующими лицами былъ тронуть съ мѣста, не смотря на погоду самую неблагопріятную, — сильный вѣтеръ и снѣгъ. Къ 8 часамъ вечера колоколъ, при Божіей помощи, былъ доставленъ къ храму. «Всѣ участвующіе въ перевозкѣ, говоритъ о. Каверзневъ, какъ одинъ человекъ, сняли шапки и набожно перекрестились. Минута была трогательная и торжественная. Да, только при помощи Божіей и при русскомъ благочестивомъ усердіи къ труду, можно было совершить подобный подвигъ при его затруднительныхъ обстоятельствахъ!»

15 марта, въ день освященія и поднятія колокола, къ началу литургіи прибылъ мѣстный о. благочинный, села Дровнина священникъ Лебедевъ съ хоромъ пѣвчихъ дровнинской церковно-приходской школы. Церковь была полна молящимися; многіе пріѣхали даже издали. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ святителю и чудотворцу Николаю, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Пресвященнѣйшему Гурію, епископу Смоленскому и Дорогобужскому,

Жертвователю и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ молебна было сказано мѣстнымъ священникомъ приличное случаю поученіе, и затѣмъ всѣ бывшіе въ храмъ отправились къ колоколу. Чинъ освященія колокола совершонъ при самой благопріятной, тихой и солнечной погодѣ, такъ что новый колоколъ все время ярко блестялъ и красиво выдѣлялся среди тысячной толпы народа.

Въ полдень колоколъ дружно и скоро былъ поднятъ на новую колокольню, а чрезъ два съ половиною часа раздался первый сильный и пріятный звукъ новаго колокола; всѣ бывшіе съдѣсь набожно перекрестились. Затѣмъ раздался второй ударъ, третій и т. д. Имъ казалось, будто стоять они у подножія соборной городской колокольни и слушаютъ звонъ во большой соборный колоколъ.

Но затѣмъ, мало по малу толпа стала расходиться, хваля Бога и отъ души желая добраго здравія и всякаго благополучія жертвователю за его столь великое и пріятное для религіознаго чувства пожертвованіе.

Подобнымъ же знакомъ выраженія вѣрнопопданнѣйшихъ чувствъ, сооруженіемъ колокола, пожелали ознаменовать день восшествія на Престоль Государя Императора Николая Александровича и прихожане села *Межурѣчья* (Митино то-жѣ), Дорогобужскаго уѣзда. Главнымъ инициаторомъ этого дѣла былъ мѣстный священникъ Михаилъ *Соколовъ* и его усерднымъ сотрудникомъ предѣдатель церковнаго попечительства В. Д. *Пономаревъ*. Колоколъ этотъ хотя и не такъ великъ, какъ колоколъ села Мокраго: въ немъ вѣсу 66 пуд. 26 ф. и стоимостью въ 1030 р. 80 к.; но приобрѣтеніе его доставило неописанную радость прихожанамъ села Межурѣчья, такъ какъ онъ, не смотря на малочисленность прихода, при-

обрѣтенъ единственно на ихъ усердныя жертвы, безъ особенной посторонней помощи. Колоколь по заказу отлить въ Москвѣ. на заводѣ Самгина. Сдѣланная на немъ надпись гласить: «Въ память восшествія на Престолъ Императора Николая II, приобрѣтенъ прихожанами села Межурѣчья стараніями священника М. Соколова и церковныхъ попечителей. Февраля 26 дня 1895 года».

Освященіе и поднятіе колокола при многочисленномъ стеченіи народа, совершено 5 марта, между утренею и обѣднею. Собравшіеся прихожане съ нетерпѣніемъ ожидали перваго звука колокола, и когда раздались нѣсколько ударовъ къ новый колоколь, всѣ предстоящіе и особенно жертвователи по нѣсколько разъ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, благодаря Творца небеснаго за успѣшное совершеніе предпринятаго дѣла. У многихъ на глазахъ видны были слезы умиленія. Послѣ этого сей часъ же зазвонили въ новый колоколь къ обѣднѣ, которая совершена была въ этотъ радостный день съ особенною торжественностью, при участіи приглашеннаго изъ сосѣдняго села Клѣтокъ священника М. Пашина и двухъ діаконовъ. Богослуженіе совершалось въ холодномъ храмѣ, и весь храмъ наполненъ былъ молящимися. День этотъ останется для прихожанъ села Межурѣчья надолго памятнымъ.

Государственная комиссія погашенія долговъ.

Нумера облигацій четвертаго 4 % внутренняго займа (1891 года), вышедшихъ въ прежніе тиражи и не предъявленныхъ къ уплатѣ до 15 апрѣля 1895 года. Съ тѣхъ чиселъ, мѣсяцевъ и лѣтъ облигаціи не приносятъ доходствъ.

Въ 100 руб. №: 9404—9411, 9417—9419, 9429—9438, 9443, 9444, 9446—9448, 9454, 9456, 9457, 9486, 9491, 9495—9497, 9500 15 іюля 1893, 31201—31300, 44001—44100 15 іюля 1894, 45004—45006 15 іюля 1893, 59301—59307, 59316—59325, 59327—59329, 59332—59336, 59338—59344, 59346—59352, 59355, 59358—59360, 59363, 59366, 59368, 59370, 59372—59379, 59381, 59383—59387, 59393, 59394 15 іюля 1894, 66506, 66507, 66511, 66512, 66537, 66539, 66544, 66545, 66553, 66555, 66557, 66561 15 іюля 1892, 70301—70347, 70350—70390, 70392—70400 15 іюля 1894, 80003, 80005—80009, 80024—80028, 80039, 80040, 80062, 80063, 80071—80080, 80086, 80091—80094 15 іюля 1893, 82612, 82649—82651, 82672—82675 15 іюля 1892, 85284—85286 15 іюля 1893, 89601—89603, 89611, 89612, 89618—89620, 89625—89627, 89634—89637, 89642—89644, 89646—89650 15 іюля 1892, 93701—93728, 93731—93749, 93751, 93753—93760, 93767—93769, 93771—93800, 94301—94400 15 іюля 1894, 100424—100451, 100455—100470, 100475—100494, 100496—100500 15 іюля 1892, 107301—107329, 107334, 107335, 107338—107344, 107346, 107347, 107351—107357, 107361—107379, 107381—107385, 107387—107390, 107398—107400 15 іюля 1893, 111999, 11912, 111919, 111926—111933, 111951—111964, 111968—11979 15 іюля 1892, 116301—116309, 116315—116325, 16331—116334, 116337—116341, 116349—116356, 116372—16382, 116384, 116387—116400, 116701—116704, 116714—16716, 116719—116721, 116726—116800 15 іюля 1893, 116901—17000 15 іюля 1894, 123637—123641, 123669—123673, 23683—123685, 123699, 128321, 128322, 128332—128349, 28351, 128366—128373, 128382, 128386, 128388—128396, 28400 15 іюля 1892, 129903—129907, 129915—129919, 29921—129923, 129926, 129928—129939, 129942, 129943, 29946—129950, 129955, 129957—129961, 129970—129978, 29982, 129984, 129987—129989, 129993—129995 15 іюля 1893, 130501—130600, 132001—132021, 132023—132044, 2047—132100 15 іюля 1894, 134302—134304, 134308—14310, 134319—134324, 134333—134348, 134350—134359, 4366, 134371—134375, 134377—134391, 134393—134397, 5606, 135608, 135609, 135622—135630, 135637—135657,

135663—135700 15 іюля 1892, 139001—139100, 141101, 141200,
141901—141928, 141930, 141931, 141933—142000, 143301—
143389, 143391—143400 15 іюля 1894, 144803, 144818—
144828, 144859, 144860, 144862, 144865—144869, 144880,
144882—144887, 144899 15 іюля 1893, 145606, 145609,
145611—145623, 145625—145629, 145634—145636, 145638,
145642, 145646, 145648—145651, 145657, 145672, 145673,
145675, 145682, 145691, 145698 15 іюля 1892, 146936, 146940,
146945, 146946, 146953—146956, 146958—146960, 146963—
146973, 146977—146984, 147000 15 іюля 1894, 147201—147285,
147290—147300, 153801—153803, 153824—153828, 153832—
153863, 153867—153881, 153883—153898, 157801—157821,
157824—157832, 157834, 157839, 157840, 157842—157865,
157867—157871, 157873—157876, 157880—157900, 160202—
160207, 160210—160212, 160214—160235, 160238, 160239,
160241, 160253—160265, 160278, 160279, 160283, 160287,
160295, 160299, 160300 15 іюля 1894, 160305, 160312—160315,
160317, 160320, 160322, 160323, 160329—160333, 160336—
160338, 160355, 160357, 160358, 160360, 160367, 160377,
160378, 160380, 160388, 160389, 161006—161012, 161017—
161020, 161022—161025, 161041, 161042, 161052, 161053,
161082—161085, 161088, 161089, 161091—161099 15 іюля
189, 163001—163066, 163070—163084, 163086—163100,
164513, 164521—164523, 164527—164540, 164542—164546,
164549—164561, 164563, 164566, 164569—164572, 164574—
164583, 164590, 164592—164596, 164599, 164600 15 іюля 1894,
165806, 165807, 165812—165823, 165870, 165893 15 іюля 1892,
167707—167710, 167712, 167713, 167719—167728, 167731,
167732, 167738, 167740, 167744, 167745, 167748, 167749,
167752, 167754, 167756, 167757, 167759—167771, 167774,
167777, 167792, 167800 15 іюля 1893, 170903, 170906—
170910, 170913, 170914, 170919—170924, 170927—170929,
170932—170943, 170946—170949, 170951—170968, 170972—
170989 15 іюля 1894, 171042—171054, 171056, 171058, 171060,
171065, 171066, 171068, 171070, 171071, 171084—171087,
171089—171095, 171099, 171627, 171628, 171630—171644,
171655—171660, 171663—171665, 171670—171690, 171692—
171700, 172504, 172510, 172525, 172527—172529, 172540—
172548, 172550—172552, 172554—172559, 172563, 172564
172566, 172567, 172570, 172579, 172581—172584, 172587—
172589, 172591, 172594—172596, 173003—173008, 173012
173013, 173024, 173039, 173052—173056, 173060—173097 15
іюля 1893, 176004, 176005, 176007—176035, 176038—176082
176089—176100 15 іюля 1894, 176904—176908, 176916
176917, 176919, 176921—176923, 176925 15 іюля 1892

178001—178005, 178007—178047, 178049—178100 15 іюля
1894, 178201—178203, 178236, 178237, 178248—178261,
178279—178294 15 іюля 1893, 180501—180591, 180594—
180600 15 іюля 1894, 184801—184809, 184811, 184813, 184814,
184818—184823, 184831—184844, 184871—184879, 184886,
184893—184896, 184898—184900 15 іюля 1892, 186507—
186528, 186530—186536, 186539, 186540, 186543, 186548,
186549, 186557—186566, 186574—186579, 186588, 186589,
186599, 186600, 187416, 187418, 187419, 187422—187424,
187445—187466, 187469—187486, 187497, 187500, 190301—
190314, 190317—190337, 190340, 190354, 190359, 190363,
190364, 190372—190375, 190377—190379, 190388—190393,
190399, 192335, 192336, 192357, 192359, 192361—192363,
192366—192369, 192371, 192376—192384, 192389—192400 15
іюля 1893.

Бібліографічний указатель.

Содержаніє книжки за Августъ мѣсяць журнала «Богослов-
скій Вѣстникъ».

ОТД. I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіє
на посланія св. ап. Павла. ОТД. II. Разборъ инославныхъ
ученій объ оправданіи. III. Отношеніє отечественной науки къ
инославному богословію. Архим. Сергія. Кіевскій митрополитъ
Григорій Цамвлакъ. (Очеркъ его жизни и дѣятельности).
S. Открытое письмо къ N. N., по поводу вопросовъ о твореніи
міра. Димитрія Голубинскаго. ОТД. III. Современная Абис-
синія. Религіозные обычаи и обряды. (Изъ разказовъ туземца).
Е. Е. Долганева. ОТД. IV. Краткія записки по основному
богословію. (Для студентовъ Московскаго университета въ
пособіє при приготовкѣ къ экзаменамъ 1895 года). Составилъ
протоіерей Николай Елеонскій. М. 1895. А. И. Введенскаго.
ОТД. V. Отчетъ Братства преподобнаго Сергія для вспоможе-
ствованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Мос-
ковской Духовной Академіи за 1894 годъ. Объявленія.

Содержаніе второй книжки за іюль мѣсяць журнала
«Вѣра и Разумъ».

I. *Стдѣль церковный*: *Disciplina Arcana* въ древней христіанской церкви. (Окончаніе). В. Покровскаго. Еретичество папства или изложеніе погрѣшностей, заблужденій и нововведеній римской церкви со времени отдѣленія ея отъ вселенской церкви въ IX вѣкѣ. (Продолженіе). Н. Н. Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 году. (Продолженіе). Свящ. Н. Стеллецкаго. II. *Отдѣль философскій*: Объ идеѣ философи—К. И—на. Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи. Профессора кіевской Духовной Академіи. П. Липницкаго. Отъ представителя Іерусалимскаго патріарха въ Россіи. III. *Листокъ для Харьковской Епархіи*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИЖКА:

„Практическіе совѣты воспитанникамъ и воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ“.

Предлагаемые совѣты относятся: I) къ жизни бывшихъ воспитанниковъ религіозно—нравственной въ ихъ юношескомъ возрастѣ, въ домѣ родителей; II) къ ихъ жизни зрѣлаго возраста самостоятельной—семейной и III) къ жизни практической, сельско-хозяйственной. Цѣна 20 коп., съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ Смоленскѣ, Смотрителю Смоленскаго духовнаго училища И. П. Сперанскому.

У него же имѣются въ продажѣ сочиненія его:

„Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери,

болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа“. Книжка Учл. Сов при Св. Синодѣ допущена въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Изд. 2. Цѣна 25 коп., съ пересылкою.

„Очеркъ исторіи Смоленской духовной Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ“.

468 стр.+XXXII стр. Цѣна 2 р., съ пересылкою.

ЛѢЧИТЕСЬ!

ТРАВА КУЗЬМИЧА

или «Эфедра», свѣжая майскаго сбора сего года. Единственное народное вѣрнѣйшее средство лѣченія даже и застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней: ревматизма, ломоты, катарра желудка и кишекъ, всякаго расстройства пищеварительныхъ органовъ, запора, поноса, геммороя (вообще болѣзни живота), одышки, удушья, кашля, головной боли, малокровія, нервнаго расстройства, бессонницы, безсилія и воспаленія глазъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ помогаетъ и отъ сифилиса, противъ котор. иногда остаются безсильными и дорогія аптечныя средства; лѣченіе «Эфедрою» во всякое время не вредно. «Эфедра, уничтожая страданія одной болѣзни, не разстраиваетъ или не развиваетъ другія, что иногда случается отъ лѣченія дорогими меркур. средствами (см. брош. Портанскаго). Прилагается способъ лѣченія. Бесплатно по желанію прилагается при 3 ф. одна, при 5 двѣ брошюры Портанскаго о «Эфедрѣ», стоющ. 50 к., по коей, кромѣ руководства болѣе практичнаго лѣченія, можно имѣть хорошее понятіе о травѣ, негодной и не цѣлительной.

Адресъ: Бузулукъ, Самарской губ., Михаилу Петровичу Елистратову, складъ «Эфедры».

Трава по 5 р., 3 р. и 1 руб. фун. безъ пер. Траву въ 5 р. по желанію высыл. въ дерев. ящикѣ, что предохран. отъ порчи.

Поступила въ продажу новая книжка:

„Кратное историческое описаніе Смоленскаго Успенскаго собора“.

Въ ней, кромѣ исторіи собора, помѣщены историческія свѣдѣнія и о достопримѣчательностяхъ собора.

Цѣна книжки 25 коп., съ пересылкою. — Для церковно-приходскихъ школъ дѣлается уступка на 10%.

Желающіе могутъ выписывать книжку отъ ея автора, ключаря Смоленскаго собора, священника *Стефана Каверзнева*.

Черезъ него же можно выписывать и слѣдующія книжки, продаваемыя въ соборѣ:

I) „Описаніе Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи, находящейся въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ“; II) „Описаніе Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ Надворотной церкви крѣпостной стѣны“, и III) „Житія святыхъ: преподобнаго Аврамія, мученика Меркурія и Благочестиваго князя Андрея, Смоленскихъ чудотворцевъ“.

Цѣна каждой изъ трехъ послѣднихъ книжекъ по 15 коп., съ пересылкою.

Содержаніе: **Отдѣлъ оффиціальныи:** 1) Внеочайшее повѣщеніе. 2) Вѣдомость о церк. круж. сборѣ въ пользу Славян. Благотв. Общества въ 1894 г. по Смолен. архіи. 3) Вѣдомость о пожертв. въ пользу Аврам. Братства. 4) ... лицъ и учреждений, доставивш. пожертв. въ Смолен. Мисс. Комит. въ 1895 г. 5) Объявленіе. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Вѣбогослужебная бесѣда, въ 4-ю нед. по Пятидес. 2) Изъ бесѣды съ раскольниками прот. І. Вранцева. 3) Кіево-Печерскій патерикъ, какъ памятникъ религ. нрав. возрѣній на Руси въ до-монгол. эпоху. 4) Извѣстія и замѣтки. 5) Тиражъ Государ. Комиссіи погашенія долговъ. 6) Библиограф. указатель. 7) Объявленія.

Редакторъ, Смотритель училища **И. Сперанскій**.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ. 15 августа 1895 года. Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каверзневъ.

Типо-литографія Зельдовичъ.